

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БАШИБУЗУК
ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА.
ФЕХТГЕНЕРАЛ

Оранжевая страна

Александр Башибузук

Оранжевая страна. Фехтгенерал

«АЛЬФА-КНИГА»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Башибузук А.

Оранжевая страна. Фехтгенерал / А. Башибузук —
«АЛЬФА-КНИГА», 2016 — (Оранжевая страна)

Могущественная Британия не смирилась со своим поражением – война с бурскими республиками вспыхивает с новой силой. Дипломат и разведчик, диверсант, подпольщик и террорист, Михаил Орлов, волей судьбы заброшенный в Южную Африку в самый разгар англо-бурского противостояния, вынужден примерять на себя множество личин. А вдобавок ко всему, как всегда нечаянно, нагрянула любовь, и ему обязательно придется выбирать между любимой женщиной и делом, ставшим смыслом его жизни. Но он справится, обязательно справится, потому что другого выхода у бывшего мичмана Краснознаменного Тихоокеанского флота попросту нет.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Башибузук А., 2016
© АЛЬФА-КНИГА, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	47
Глава 11	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Башибузук

Оранжевая страна. Фехтгенерал

Книга посвящается всем, кто помогал мне в трудные минуты

Комманданте Господь, в свое время я просил Тебя помиловать меня и отправить назад в двадцать первый век. Так вот, не вздумай это делать. Молю тебя, забудь или сделай вид, что не слышал, ибо недостойный раб Твой не ведал, что помыслами Твоими обретет великое счастье. Аминь...

«Молитва попаданца» № 2

Пролог

– Наша семья будет признательна вам, мистер Игл. – Леди Рендольф Черчилль, не сводя глаз с коренастого молодого человека, слегка склонила голову.

Она сидела в кресле и нервно обмахивалась роскошным веером. Несмотря на строгий аскетичный костюм сестры милосердия, в облике леди Дженни явственно проступали обольстительность светской львицы и аристократизм. Большие бархатные глаза с поволокой, мягкие черты лица с легким креольским оттенком, чувственные губы, полные сдержанной грации движения, – мать будущего премьер-министра Великобритании Уильяма Спенсера Черчилля была чертовски красива. В свои сорок шесть лет она выглядела максимум на тридцать. Помимо этого она была, бесспорно, умна, хитра и расчетлива – являясь основательницей единственного в мире женского клуба «Лига первоцвета», игравшего немаловажную роль в политической жизни Великобритании. И конечно же ко всем этим бесспорным достоинствам надо добавить немалую любвеобильность, ставшую уже притчей во языцех среди лондонской аристократии. При первом муже, лорде Рендольфе Черчилле, младшем герцоге Мальборо, Дженни имела несколько официальных любовников, а после кончины одного от застарелого сифилиса сразу выскочила замуж за ровесника своего старшего сына, какого-то там капитана Шотландской гвардии.

Так вот, леди Дженни Рендольф Черчилль сейчас нешуточно нервничала, чего с ней почти никогда не случалось при общении с мужчинами. Да, бесспорно, ей только что вернули любимого старшего сына, умудрившегося второй раз подряд попасть в плен к грязным варварам бурам, помимо этого он сын вернулся с невестой, да еще француженкой, но все это являлось причиной беспокойства только отчасти. Сын жив и здоров, даже отъелся на казенных харчах – чему тут уже волноваться? Ну а невеста... А что невеста? Она даже понравилась своей будущей свекрови, чем-то напоминая ее в молодости. Умна, красива, опять же, явно прослеживается хватка, как у дикой кошки. Ну а то, что она из породы «лягушатников», вовсе уже и не важно. Дженни прекрасно помнила, как родственники первого мужа вставляли на дыбы, не желая принимать ее из-за американского происхождения. И ничего, приняли. И эту примут. Главное, что она богата, а Уинни сейчас деньги вовсе не помешают.

Словом, единственным источником беспокойства оставался вот этот молодой человек. Экий наглец, пялится своими ледяными глазами, и абсолютно невозмутим. Сразу видно: аристократ до мозга костей, хотя и американец. Черты лица резаные, тевтонские, смазлив, мужественен, крепок в кости, безукоризненно одет. Глаза наглые, проницательные и умные. Несколько портит образ жуткий австралийский акцент, но все равно хорош, стервец! Как там его – Майкл Игл? Майки... Ма-а-айки! Как сладко звучит! Вот бы...

«Дженни, милочка, держи себя в руках, – мысленно одернула себя леди Черчилль. – Ну нельзя же быть такой слабой на передок...»

– Леди... – аккуратно кивнул собеседник Дженни. – Уильям стал мне другом, и я всего лишь исполнил свой долг, вернув его в любящие объятия матери.

– Тем самым заставив забиться материнское сердце с утроенной силой... – слегка намекнула Дженни и сразу же перешла в атаку, не забывая, чьей подданной она является, и выполняя инструкции полковника Стивенсона: – Майкл... вы же позволите мне вас так называть? – А вы правильно выбрали сторону в этой ужасной войне?

– Я всегда на своей стороне, – слегка улыбнувшись, ответил капитан, а точнее, если следовать воинской иерархии бурских государств – фельдкорнет Майкл Игл. – Леди Черчилль, я бы с удовольствием продолжил общение с вами, но, к моему великому сожалению, вынужден откланяться. Не могу удержаться, чтобы еще раз не высказать свое восхищение вами.

Капитан встал, вновь почтительно кивнул и направился к двери.

– Майкл... – прозвучал за его спиной томный и грассирующий голос леди Черчилль.

– Да, мэм? – Игл сделал четкий поворот кругом.

– Наша страна умеет ценить умных и полезных людей.

– Я знаю, мэм.

– Учтите это... – Дженни протянула руку капитану для поцелуя. – И еще, чем лично я могу вас отблагодарить за спасение Уильяма?

– Берегите своего сына, мэм. – Капитан Игл едва заметно улыбнулся. – Ему предстоит стать воистину великим человеком. А что до меня... пожалуй, я бы не отказался еще раз встретиться с вами. Но оставим эту встречу на волю Провидения. Мэм...

С последним словом капитан Майкл Игл вышел из каюты. В коридоре он встретился взглядом с полноватым британцем с напыженными усиками, издевательски подмигнул ему и пошел к трапу.

На верхней палубе санитарного парохода к нему подскочил высокий и крепкий молодой человек в штатском, сидевшем на нем немного неловко, в сопровождении очаровательной дамы в шикарном платье, которое, в диссонанс с одеждой ее спутника, сидело на ней просто великолепно. Историки и просто интересующиеся прошлым непременно опознали бы в этом парне великого и могущественного британского премьер-министра Уинстона Черчилля в молодости, ну а девушка... девушка осталась бы для них неизвестной. Хотя кто знает: история уже и так пошла кувырком, так что все может быть. Абсолютно все.

– Майкл! – в один голос воскликнула пара.

– Уильям, Франсин!.. – Капитан остановился.

– Мы увидимся? – Уильям крепко обнял капитана Игла.

– Непременно, Уильям.

– Пишите нам, Майкл, – тихо попросила баронесса Франсуаза Виолетта де Суазон.

– Обязательно, Франсин, – улыбнулся Майкл и краем глаза заметил здоровенный океанский пароход, с которого на причал Кейптауна сходили плотные ряды колониальной британской пехоты.

– Я сделаю все, чтобы прекратить это... – прокомментировал Уинстон, заметив взгляд своего друга.

– Во всяком случае, попробуй, – ответил ему капитан. А сам подумал: «Уж постарайся, друг Уинни, а иначе этими бравыми молодцами займусь я. А, пожалуй, без всяких «иначе». Я и так ими займусь...»

Глава 1

Южная Африка. Наталь. Дурбан

10 июня 1900 года. 12:00

Итак, Порт-Наталь, Республика Наталь. А если точнее, Дурбан, Наталь. Республикой этот кусочек Африки перестал быть в 1843 году, при аннексии его у буров британцами, ну а город бритты переименовали в Дурбан.

Надо сказать, благословенные места. Мягкий климат, много плодородной почвы, удобная гавань. А не засиделись ли здесь островитяне? Думаю, засиделись. Тем более бурским государствам выход к морю нужен как воздух. Но отобрать Наталь назад, прямо сейчас, уж вовсе не реально. Нам бы свое удержать. Кому «нам»? Бурам, конечно. К коим себя и причисляю, несмотря на легендированное американское и русское происхождение по рождению. Скажем так... я бур по духу. Гм... сказанул, однако. Тем не менее – так и есть.

М-дя... Кто бы сказал о таких предстоящих мне перипетиях судьбы – ни в жизнь не поверил бы. А то и по морде бы съездил... Ну да ладно: если честно, я ни о чем не жалею. Вообще ни о чем. Нравится мне в этой эпохе. Еще как нравится. А если еще честнее, привлекает возможность прикоснуться к истории. Время-то какое! Так и хочется сказать: «На рубеже веков две маленькие бурские республики вступили в борьбу с могучей Британской империей. Казалось бы, все предопределено: силы неравны, и даже отчаянный героизм буров не может спасти положение. Но тут в дело вступает совсем неожиданный фактор... фактор...»

– И этим фактором стал я... – буркнул едва слышно себе под нос. – А кто же еще? Э-эх, судьбинушка...

– Еще что-нибудь, господин? – мгновенно возник возле столика официант.

– Нет, – отослал я его, отпил глоток кофе, не спеша раскурил сигару и провел взглядом по посетителям летней веранды кафе, расположенного на набережной Дурбана.

Так... ага, вот и они. А как же без топтунов. Или, как их сейчас называют, – филёров. Двое неприметных мужичков за крайним столиком лениво попивают сельтерскую. А третий пристроился у газетного киоска. Даже особо не скрываются. Ну-ну... Это тот случай, когда можно сказать: око видит, а зуб неймет. Хрен вам, а не фельдкорнета Игла. Дипломатический иммунитет у меня. В Дурбане проходит международная конференция, на которой решается судьба хрупкого мира между бурскими республиками и Британской империей, а я есмь полноправный участник делегации Оранжевого Свободного Государства. По факту Майкл Игл – командир Отдельного отряда особого назначения Интернациональной бригады и советник по военным вопросам президента Республики Стейна Мартинуса Тьениса. А формально здесь, в Дурбане, занимаю должность второго секретаря посольства. Для отвода глаз. Впрочем, бритты прекрасно знают, кто я такой, но пока ничего сделать не могут. Хотя попытаются обязательно. Это уж точно. Хотя как-то странно. На их месте я бы уже давно наплевал на дипломатический иммунитет и устроил небольшой несчастный случай человеку, который доставляет столько неприятностей.

Так... о чем это я? А... ну да... Так вот, занесла нелегкая, иначе эту силу я и назвать не могу, обыкновенного «сундука» КТОФа Мишку Орлова, то есть меня, в Южную Африку, да еще в девятнадцатый век, в самый разгар англо-бурской войны. Пришлось вписаться за буров: так сказать, приложить свои скромные силы к святому делу нагибания бриттов. Хотя я и не хотел этого. Ну спрашивается, а на хрена оно мне надо было? Правильно, незачем. Просто так получилось. Случайно. Ну да ладно. Получилось и получилось.

В общем, в реальной истории, вот к этому самому дню, буры уже должны были потерять практически все свои территории и перейти к партизанской войне. Но случилось совсем

не так. Генерал Кронье вывел войска из окружения подле Пардеберга, хотя и погиб при этом, потом была битва при Оксфонтейне, после которой застрелился британский генерал Таккер, а бритты потеряли около полутора тысяч человек. Дальше случилась виктория при Винтерс-Влей, когда пали уже около трех тысяч британцев, вместе с фельдмаршалом Робертсом и его начальником штаба генералом лордом Китченером. Ну а в завершение буры взяли Кимберли. Правда, там я чуть богу душу не отдал, но это не важно. Ах, ну да... Ледисмит тоже взяли. Словом, история пошла совсем иным путем. Можно даже сказать, полетела кувырком.

Но и это не все. Совершенно неожиданно для всех взбесился Сесиль Родс, заключил с бурами мировое соглашение и объявил земли Южно-Африканской торговой компании самостоятельным государством, обозвав его при этом республикой. И пообещался в случае признания сией республики мировыми гегемонами уделить им, то есть гегемонам, часть доходов от алмазных рудников и вообще нарезать концессии для добычи полезных ископаемых.

На фоне всего этого в Британском правящем кабинете случился жесточайший кризис. Ллойд-Джордж выступил в палате лордов, где резко высказался против войны в Южной Африке, на него совершили покушение – к счастью, неудачное. Либералы, естественно, обвинили правящий кабинет во всех грехах. Почти одновременно произошли очень серьезные волнения в Ирландии и Индии. Но и это не все. Народные манифестации в Берлине, Париже, Санкт-Петербурге и Нью-Йорке, во время которых едва не разгромили британские посольства, вынудили правительства этих стран выступить с совместным заявлением, в котором они выразили решительный протест и потребовали созвать международную конференцию с участием руководства бурских республик, а в случае отказа пообещали направить экспедиционные корпуса в Африку. Государь Российской империи, его величество Николай II, так вообще махнул шашкой и привел в боеготовность наши войска в Туркестане. Впрочем, далеко не все, но это уже и не важно. Для шухера хватило.

Либеральная партия собрала все эти факты воедино, добавила катастрофический разгром британских войск здесь, и пригрозила инициировать недоверие правящему кабинету.

В общем, бритты запросили мира. И вот уже неделю идут переговоры. Надо сказать, тяжелые переговоры. Империя такой лакомый кусок никак не хочет упускать из своей пасти. И да... без ложной скромности могу сказать, что ко всем этим историческим метаморфозам приложил руку именно я. Страшно было – жуть. А вдруг... А если... Да и сейчас не по себе. С историей шулки плохи. Но уже поздно...

Я опять оторвался от размышлений и с удовольствием взглянул на гавань, где стоит на рейде эскадренный броненосец «Николай I», на котором прибыла российская делегация во главе с Сергеем Юльевичем Витте, министром финансов Российской империи. Да, Россия-матушка тоже решила откусить свой кусочек пирога. Что весьма радует. Не факт, что откусит, но мы, то есть я, приложим все силы. Ну а почему бы и нет? Есть на это дело определенные планы. Пока очень смутные, до конца не проработанные, но есть. Но они связаны с некими будущими историческими событиями, так что о них рано говорить. И вообще не факт, что эти самые исторические события свершатся. И хватит об этом.

Рядом с нашим броненосцем стоит германский «Фюрст Бисмарк», дальше французский «Карно», а за ним американский бронепалубный крейсер «Олимпия». Тоже привезли договорщиков.

Но бриттов больше. Тут бронепалубные крейсера «Пауэрфулл» и «Террибл», «Фьюриос» и «Гладиатор», три миноносца, канонерка и прочая посуда. Вот же заразы! Наглые, сволочи – одним словом, «наглы» и есть. Конференция конференцией, а войска из метрополии в Африку идут нескончаемым потоком. Вот наглядный пример – стоит транспорт № 82, он же мобилизованный гражданский океанский пароход «Британник», с которого высаживаются подкрепления из Индии. Тут к гадалке не ходи: бритты замыливают всем глаза на

переговорах, а сами готовятся к решающему удару. Перевес в живой силе у них уже впечатляющий. Впрочем, и мы это время зря штаны не просиживали. Но об этом позже.

– Михаил Александрович...

– Евгений Яковлевич... – кивнул я подошедшему к столику подполковнику Максиму, тоже принимающему участие в переговорах. – Присаживайтесь, поговорим о делах наших скорбных.

– Это точно, иначе как скорбными их не назовешь, – мрачно ответил подполковник и присел на плетеный стул. – Турецкий кофе, – коротко приказал он официанту и стал набивать трубку. – Ну что, проводили мистера Черчилля?

– Сдал с рук на руки.

– Вот никак не пойму, Михаил Александрович, – Максимов выдохнул облачко ароматного дыма и откинулся на спинку кресла, – за каким чертом вы обхаживали этого бритта?

– Скажем так, из личных симпатий... – постарался я сразу уйти от объяснений. Ну не буду же я рассказывать про будущую политическую карьеру Уинни и о своих планах, связанных с ней. – К тому же вполне допускаю, что мне может понадобиться ответная услуга от него. Но этот момент явно не стоит нашего внимания. Как там идут дела?

– А никак. – Подполковник покачал дымящейся трубкой. – Продвижений сегодня почти нет, и пока не предвидится. Сплошная дипломатическая болтология. Впрочем, время работает на нас.

«На нас... – мысленно согласился я. – Еще две недели – и перевалы хребта Дракенсберг станут неприступными. А в обход бриттам будет идти долго и неудобно. Успеем приготовиться».

– Но хотя бы смогли договориться об обмене пленными, в формулировке «всех на всех», – продолжил Максимов. – Сейчас представители уточняют количество и состав. Но это долгая бодяга. А вот на завтра назначены консультации по Южно-Африканской торговой компании и Капской колонии. Еще та драчка будет.

– Будет, – согласился я.

Позиция Родса очень сильна, и он пользуется безоговорочным авторитетом среди своих людей. Да и в Капской колонии – тоже. Кроме того, Сесиль привлек на свою сторону Альфреда Бейта, тоже весомую фигуру с гигантскими связями. Да и гегемоны, то есть Германия, Франция и САСШ с Россией, прямо-таки роют копытцами, чтобы потеснить Британию и установить международный протекторат над этим клондайком. А на Трансвааль и Оранжевую Республику им по большому счету наплевать. Весь сыр-бор только из-за золота и алмазов, мать их. Но посмотрим. У меня сейчас не об этом голова болит.

– По снятию блокады подвижки есть?

Максимов скептически покачал головой:

– Почти нет. Гуманитарные грузы они согласились пропускать, но только после их тщательной проверки, а вот военные товары и добровольцев – наотрез отказались. Да вы об этом и сами знаете.

– Знаю. – Я чертыхнулся про себя. Оружие и боеприпасы для нас дороже воздуха, даже несмотря на взятые гигантские трофеи. Но ничего, немцы уже возобновили поставки, да и французы с американцами, через германские территории, подкинут кое-чего. Опять же хороший контракт с папашкой Франсин намечается. Даже царь-батюшка вроде как собирается расщедриться. Но, опять же, загадывать не будем. Вся эта авантюра только на честном слове держится. Вот я, к примеру, ни в чем не уверен. Черт... мнительным каким-то стал.

– Да, кстати, Михаил Александрович, сегодня вечером у нас встреча с представителями посольств. – Максимов постучал по блюдцу своей трубкой, выбивая из нее пепел и привлекая мое внимание.

– На нашем броненосце?

– Смотря какой из них вы, Михаил Александрович, считаете «нашим»... – весело улыбнулся подполковник. – Под категорию «наш» для вас подпадают сразу два: «Олимпия» и «Император Николай I».

– «Наш», Евгений Яковлевич – это *наш*, – не принял я шутки.

– Полноте вам, Михаил Александрович, – улыбнулся Максимов, – я не сомневаюсь в вашем истинном патриотизме... На «Николае», конечно. У третьего пирса, в девятнадцать ноль-ноль, будет ждать шлюпка. Не опаздывайте. Ну а я пока откланиваюсь.

Подполковник встал и ушел, за ним последовала его свита из трех филеров. Представителям посольств бургундских государств разрешили свободное передвижение по городу, но только под тщательным приглядом.

Я допил кофе, расплатился и решил прогуляться по набережной. Воздухом подышать, да и дела кое-какие решить... то есть попытаться решить.

Жара уже вступила в свои права, но с моря дул прохладный ветерок, так что прогуливаться было даже приятно.

Неожиданно пожалел, что со мной нет Лизхен – на набережной расположилась масса дамских магазинчиков, торгующих всякой женской дребеденью по последней парижской моде.

Да, вот захотелось надарить ей подарков... М-да... получается, еще не полностью исчезли чувства. Впрочем, она и так не упустит этот момент, сама купит. Лизавета здесь, в городе, принимает вместе с фон Ранненкампом медикаменты и оборудование для полевых госпиталей – это гуманитарка от Российской империи и Французской республики. Карл Густавович принял должность начальника военно-полевой медицинской службы армии Оранжевой Республики, ну а Елизавета, по моей протекции, заведует гражданскими медицинскими делами. Между прочим, первая официальная женщина-врач в мире, да при должности, да еще у ортодоксальных буров, что вообще неслыханно. Не так-то просто это было устроить, даже фольксраад собирался на специальное заседание да преподобные старцы-проповедники дискуссии разводили. К счастью, слова авторитетного религиозного патриарха Кооса ван дер Граффа, которого она подлечила от подагры, и удачно принятые тяжелые роды у его невестки сделали свое дело. В общем, все как-то устроилось, тем более что она действительно врач от Бога. А вот с Вениамином у Лизаветы что-то не ладится. Черт... все, надо ее из головы гнать. Она уже отрезанный кусок, так что нечего сердце беречь.

– Мэм... – приподнял я шляпу, приветствуя молоденькую красавицу, фланирующую по набережной в сопровождении грозного вида бонны.

– Мери!.. – грозно зашипела бонна на свою разулыбавшуюся питомицу и потащила ее за рукав дальше.

Э-эх... нравится мне это время! Говорил уже об этом? Ну да, говорил, конечно. И не устану повторять.

Я огляделся, с опаской обошел фотографа с аппаратом на треноге (сами понимаете почему) и направился к оружейному магазину под красноречивой вывеской, изображавшей отчаянно усатого охотника со штуцером, стреляющего в кровожадного льва. Филеры как привязанные потянулись за мной, но в магазин войти не стали, рассредоточившись на улице.

Музыкально брякнул колокольчик на двери.

Гм... антуражненько. Чучела на стенах и полках, манекены с разной охотничьей снарядой, мощные ружья и винтовки на витринах. Ну и, конечно, продавец: как две капли воды похожий на Тартарена из Тараскона. Толстенький и румяный коротыш с браво закрученными усиками и даже в красной феске.

Стоп... не только продавец...

Возле прилавка стоит статная женщина в шикарном летнем платье и замысловатой шляпке, представляющей собой художественную кучу кружев, лент и бантиков, украшенную роскошными перьями. Гм... а хороша-то как! Тоненькая талия, довольно высока ростом, стройна, лицо надменное, изысканной нордической красоты – эдакая скандинавская валькирия в антураже девятнадцатого века. Сколько ей? Сразу и не скажешь, но не больше двадцати пяти. Или меньше?

– Одну минутку... – почтительно поклонился мне продавец. – Одну минутку, и я уделю вам внимание, а пока вы можете изучить наш ассортимент...

Дама небрежно скользнула по мне взглядом, равнодушно отвернулась и опять обратила свой взгляд на разложенные по прилавку пистолеты, пистолетики и револьверчики.

Я изобразил преувеличенное внимание к здоровенной башке буйвола, а сам все косился на посетительницу – больно уж хороша мадама. Беседа шла на африкаанс, но я за это время уже пообвыкся и вполне все понимаю. У-у-у... а голос-то у дамочки какой... Густой, бархатистый, с таким только в опере петь!

Продавец лебезил перед ней и все старался втюхать какую-нибудь разукрашенную никелированную пукалку наподобие велодога.

Но мефрау Бергкамп, так именовалась дама, пукалки решительно отвергла и приобрела изящный дерринджер под мощный патрон. А в придачу к пистолету обзавелась коротким «Винчестером» модели 1894 года штучного изготовления и двумя сотнями патронов калибра .30-30 к нему.

Потом расплатилась, приказала доставить покупки в ее имение и, цокая каблучками, отправилась на выход. По пути опять окинув меня взглядом. Уже с капелькой интереса.

– Мэм... – Я приподнял шляпу и затем повернулся к продавцу: – Герр Шмайссер?

– Именно он! – четко кивнул толстячок и даже клацнул каблучками. – Чем обязан, минхер...

– Вест, – коротко отрекомендовался я. – Майкл Вест. Меня интересует динамитный пистолет Иоанна Крестителя...

И про себя выругался. Нет, ну это надо же было старому хрычу Папаше Мюллерутакой идиотский пароль выдумать...

В глазах хозяина магазина плеснулось недоумение, тут же сменившееся пониманием.

– К сожалению, динамитного пистолета сейчас нет, но могу предложить гарпунную пушку Иисуса Навина в хорошем состоянии, – отчеканил он в ответ и показал глазами на дверцу позади прилавка.

– Не сейчас, – отрицательно качнул я головой. – За мной ходят по пятам. Побеседуем у стойки, так сказать, в процессе торговли. Покажите мне вот тот штуцер. Кстати, у вас нет родственников в Дойчланде? А точнее, в славном городе Зуле?

– Да, герр Вест, – Шмайссер встал на цыпочки и снял с подставки тяжеленную «слоновую» дустволку, – есть двоюродный брат. Между прочим, оружейник от Бога!

– Думаю, да, – машинально сказал я, клацнув рычагом перелома стволов. – И его сынишки Хуго и Ханс – тоже...

– Есть у него сыновья. – Продавец недоуменно уставился на меня. – И зовут их именно так. Минхер Вест, а вы что...

– Не обращайтесь внимания, – поспешил я перевести разговор. – Я просто слышал о вашем брате. Итак, меня интересуют грузчики. А точнее, именно те бригады, которые грузят уголь на суда, доставляющие сюда британских солдат из метрополии. Понятно? А это у вас ружье Перде? Покажите...

Беседа затянулась на целый час. Я за это время выяснил, что требовалось, пересмотрел все оружие в магазине и купил три пачки патронов для своего браунинга. Филеры все жданки прождали, не постеснялись даже заглянуть в лавку, а потом тщательно обыскали

посыльного, который потащил мою покупку в особняк торгового представительства Оранжевой Республики, где квартировало посольство.

Вот к чему такое недоверие? Я же еще ничего плохого не сделал. *Здесь* не сделал. *Пока* не сделал. Ну и ладно. Парни просто свою работу делают...

Глава 2

Южная Африка. Наталь. Дурбан

10 июня 1900 года. 13:00

Подступало время обеда, поэтому я решил не изнурять организм голодовкой, отправившись в ресторан при отеле «Royal». Сразу показалось, что попал куда-то в британский штаб: ресторан был просто переполнен британскими офицерами, но метрдотель за щедрые чаевые нашел мне столик на летней веранде с отличным видом на море.

Агенты опять остались на улице, здесь им даже чашечка кофе не по карману, но я-то при чем? Ждите.

– Рыба-меч с соусом из креветок и моллюсков и, пожалуй... – я пробежался глазами по карте вин, – «Токай Пино Гри» девяносто шестого года.

– Отличный выбор, сэр, – кивнул официант, блеснув напомаженными волосами, артистично развернулся и умчался выполнять заказ.

«Ага... а вот это Королевские валлийские фузилеры, первый батальон... – от нечего делать стал я рассматривать бриттов. – А вот этот – из Шотландской гвардии, не перепутаешь – значок в виде веточки чертополоха на воротнике и пуговицы группами по три штуки, целый майор. А это кто? Нортгемтонширский полк? Точно, кокарда в виде красного креста Святого Георга. Твою же мать, бритты все элитные войска сюда стянули... А это? Десятый гусарский полк?..»

– Сэр... – Голос метрдотеля вырвал меня из размышлений. – Сэр, прошу прощения... вышло страшное недоразумение. Этот столик был зарезервирован... – Холеная морда выражала страшное горе. – Не согласитесь ли вы...

Возле халдея стояла... та самая мефрау Бергкамп с разъяренным личиком, уже в другом наряде и другой шляпке, представляющей собой что-то наподобие корзинки фруктов.

– ...разделить столик с леди... – Мэтр уже был на грани апоплексического удара.

– Прошу вас, леди. – Я спокойно встал и поклонился. – Почту за честь...

В самом деле, а почему бы и нет?

– Это возмутительно! – полным злости голосом выдала девушка, но после недолгого колебания уселась за стол.

– Заведение угощает! – счастливо пролепетал халдей и почтительно положил перед мефрау меню с винной картой. – Хочу порекомендовать...

– Прочь, – небрежно отмахнулась тонюсенькой кружевной перчаткой дама. – Я сама разберусь! – и полностью повторила мой заказ. После чего фыркнула: – Если уж так случилось – возможно, вы наконец представитесь?

Она произнесла фразу на африкаанс, а потом, поджав губки, продублировала на немецком языке.

– Майкл Алекс Вест, – пришлось приподняться и изобразить кивок, – второй секретарь посольства Оранжевой Республики.

– Майкл... – Дама мягко, словно пробуя на вкус, произнесла имя. – У вас странный акцент. Вы англичанин?

И это слово в ее устах прозвучало как ругательство. Надо же... Патриотка?

– Я родом из Америки, мэм.

– Это хорошо, – успокоенно заявила девушка. – Я Пенелопа Бергкамп, мой отец владеет... – Она неопределенно показала веером в сторону порта. – Словом, он промышленник. А я бездельница. И буду таковой ровно до того самого времени, как выйду замуж. Впрочем, и после этого ничего не изменится...

В следующие полчаса я узнал, что она выходить замуж вообще не планирует, горячо ненавидит британских захватчиков, сама по национальности голландка, недавно приобрела велосипед и осваивает езду на нем, любит танцевать, охотиться, ловить рыбу, верховую езду, а ее любимую кобылу зовут Матильда.

Рот у Пенелопы не закрывался, но при этом, как ни странно, болтушкой она не выглядела. Говорила спокойно, без эмоций, давая собеседнику вставить словечко между потоками информации и совершенно не стесняясь разглядывала меня.

Специально представляет себя недалекой дамочкой? Зачем? А кто ее знает. Тем более что таковой она совсем не выглядит. А вообще, чем-то эта голландка меня зацепила. Даже не знаю чем.

Я же, в свою очередь, откровенностью блистать не стал и ограничился минимумом, прикинувшись скромным клерком на дипломатической службе. Но, как ни странно, дева этим вполне удовлетворилась и не стала ничего выпытывать. Я-то, грешным делом, подозревал в этой встрече некоторую подставу со стороны бриттов. Но не похоже; впрочем, совсем отметать такой вариант все же не стоит.

– Ну что же, – подвела итог Пенелопа, заканчивая с десертом, – можно сказать, знакомство состоялось и все необходимые приличия соблюдены.

– Пожалуй, соглашусь с вами, – осторожно подтвердил я, еще не понимая, куда клонит голландка.

– Прикажете подать мой экипаж, – небрежно приказала официанту девушка, пристально посмотрела мне в глаза и заявила: – Минхер Вест, пожалуй, вы смогли произвести на меня впечатление. Проводите меня.

– Мэм... – Я оставил на столике деньги и подал руку Пенелопе.

– Майкл, я приглашаю вас в гости к нам в имение, – уже у пролетки проронила девушка и опять заглянула мне в глаза.

– Мисс Пенелопа, я польщен, но, увы, не думаю, что смогу воспользоваться вашим приглашением... – отказался я, немного поколебавшись. Да, дамочка чудо как хороша, но, как ни крути, я нахожусь на территории врага, поэтому... В общем, все и так понятно.

– Жаль, – на красивом личике моей неожиданной знакомой проявилось сожаление. На первый взгляд, искреннее. – Очень жаль. Но... – Она сделала небольшую паузу. – Но, думаю, это не последняя наша встреча...

После чего ловко взобралась в пролетку и дала кучеру команду трогаться.

Я немного постоял, глядя ей вслед, и отправился в резиденцию посольства. Вечером предстоит серьезная встреча, возможно, даже с самим Витте, поэтому мне не до дамочек.

У дверей моей комнаты уже ждал Гуус ван Хепнеер, секретарь-референт президента Свободного Оранжевого Государства Мартинуса Стейна.

– Минхер Игл, его превосходительство просит вас нанести ему визит, – отчеканил секретарь и поклонился.

С этим эрудированным и умным парнем я уже неплохо сдружился, но его суровая, можно даже сказать, фанатичная педантичность никак не позволяла перейти со мной на менее формальное общение. М-да...

– Ведите, минхер ван Хепнеер, – ответил я ему таким же тоном и пристроился к секретарю с фланга.

Десяток шагов по коридору – и показались двое верзил-агентов из личной охраны президента, стоявшие на посту у входа в апартаменты Стейна. Суровые здоровяки, обвешанные оружием как новогодняя елка игрушками. Тоже надо: как я уже говорил, все-таки на территории врага находимся.

Секретарь коротко постучал в дверь и сделал шаг в сторону, пропуская меня.

Апартаментами эти две комнатухи можно было назвать только из-за того, что в них обитал глава целого государства. В первой комнате почти все место занимали письменный стол и пара кресел с таким же количеством обшарпанных стульев, ну а во второй располагалась узенькая койка, табурет с тазиком для умывания и платяной шкаф. Аскет у нас президент, настоящий аскет. Впрочем, как и все буры. А вот и он. Крепкий, как столетний дуб, бородатый мужик с усталыми умными глазами.

– Михаэль, я рад видеть вас, присаживайтесь. – Стейн отложил перо и протянул мне стопочку конвертов. – Это вам. Можете ознакомиться, я еще пару минут буду занят.

Я кивнул, взял корреспонденцию и присел в кресло.

Так... что тут у нас. Ага, письмо для Лизхен от Венички. Вот же стервец, не иначе цветок в конверт засунул. Передам, отчего бы не передать. А вот это – от него же, но уже ко мне. Посмотрим, посмотрим...

Вениамин, перемежая кляксами криво и торопливо написанные слова, сообщал, что ингредиенты для производства фруктовой сельтерской воды прибыли в Блумфонтейн, а производство и расфасовка оной уже налажены. К тому же консервированная свинина пошла на поток. М-дя... шифруется скубент. Впрочем, все правильно. Итак, переводим...

Ингредиенты для производства «сгустительной смеси», а также лиддит с пироксилином уже прибыли из германских колоний, а линия по производству ручных гранат уже заработала. Да, это мой подарок девятнадцатому веку. Ничего сложного в немецкой Stielhandgranate 24, той самой «колотушке», нет даже для нынешних технологий. Простейший терочный запал, взрывчатка из пироксилиновой смеси, деревянная рукоятка, корпус делают на линии для производства консервных банок, а рубашку кустарно льют из чугуна, и вот – неожиданный сюрприз для бриттов готов. Она же, с небольшим изменением конструкции, будет использоваться как противопехотная мина и винтовочная граната. Ну а что? Почти всю однозарядную рухлядь типа винтовок «Мартини-Генри» и «Гра» мы уже заменили на «маузеры», вот с этих списанных «пищалей» и будут запускать гостинцы. А в каждом отделении организуем гранатометный расчет. Умничка Вениамин, хвалю! Что дальше?

А это письмецо уже от Вагнера и Штруделя: рапортуют, что наладили производство легких станков для пулеметов Максима-Норденфельда и отработали их установку на повозки по типу знаменитых тачанок. Жалуются, что не хватает материала. Молодцы парни. Ладно, придумаем что-нибудь.

А вот и от Степана Наумовича «цидулка», это если выражаться его же словами. Курва, как курица лапой царапает... Но новости бодрые. Батальон радуется успехами в боевой и политической, так сказать. И Наумыч грозит выпороть нещадно нашего главинтенданта Марко, ибо тот, как всегда, что-то там зажимает.

Стоп... это от Мерседес...

Я тайком скосил глаза на президента, увлеченно скрипящего пером по бумаге.

Вот никак я не пойму отношение Стейна к явной симпатии, оказываемой его дочуркой Майклу Иглу. А меня эта «симпатия», честно говоря, нешуточно тяготит. Нет, девочка она прелестная. Красивая, умненькая, живая, открытая ко всему новому, но...

– Михаэль, – прервался Стейн, – на дипкурьера, а точнее – на вагон, в котором он прибыл, по пути было совершено нападение.

– И...

– Отбились, хотя есть раненые среди наших, – нахмурился президент. – По виду не британцы. Похожи на дезертиров, коих развелось немерено. На перегоне обстреляли состав, пытались на ходу заскочить в вагон. Что думаете по этому поводу?

– Пока ничего. Надо будет опросить охрану и самого курьера, – не стал я спешить с выводами. Хотя и так все ясно. От бриттов ничего хорошего ждать не приходится.

– Да... – Стейн посыпал лист бумаги песком и стряхнул его. – Ваш груз тоже прибыл. Если не секрет, что это?

– Ваше превосходительство, от вас у меня секретов никаких нет. Там взрывчатка. И еще кое-что... – Я представил, что могло случиться, если хотя бы одна пуля попала в ящик, и невольно поежился.

– Зачем она вам? – спокойно поинтересовался Стейн.

– Сейчас незачем, – так же спокойно ответил я. – Но она пригодится, если боевые действия возобновятся.

– Хорошо, доложите мне об этом позднее. А теперь обсудим ваши переговоры с нашими союзниками. Я тут набросал несколько тезисов...

Да, именно так. «Мои» переговоры. Делегации на высшем уровне встречаются только официально и только в полном составе, дабы не скомпрометировать кулуарными переговорами весь дипломатический процесс. Но первые и вторые секретари посольств вполне могут вести консультации, в том числе и в закрытом кругу. Чем я сегодня и займусь. Ладно, что он там накопал?..

Обсуждение «тезисов» не затянулось, я задал несколько уточняющих вопросов и убрался на ежедневный брифинг, который устраивал для журналистов из нашего пула. Нашего, потому что все они находились у меня на зарплате, хотя и работали на ведущие европейские газеты.

Прихватил у казначея шесть аккуратно подписанных конвертов и прошел в конференц-зал, в который превратилась курительная комната. По пути захватив коробку сигар и бутылку выдержанного бренди.

– Привет, парни, – поздоровался я с каждым за руку и плюхнулся в кресло, – плесните себе этого нектара, разбирайте сигары и немного поработаем... Курт, не толкайся, всем хватит. Итак, обсудим следующие темы. Первое – формирующиеся в Гамбурге, Лионе и Петербурге некие конвои с неизвестными грузами для Республик под сильной охраной из военных кораблей, а второе – намечающаяся тройственная коалиция между Германией, Францией и Российской империей. Сошлемся на тайные источники в правительствах. И еще, в эту коалицию очень просятся САСШ и Италия. Ну просто *очень*.

– Цель коалиции? – рыкнул усатый толстяк в твидовом пиджаке и нацелился карандашом в блокнот. – Читатели «Дойче альгемейне цайтунг» очень любят кулуарные источники.

– Про цели мы пока умолчим, но фоном пустим слухи о сильном недовольстве оных государств колониальной экспансией Британии! – отчеканил я. – В частности, можно намекнуть, что уже готовятся экспедиционные части для введения на территорию Южной Африки. Есть еще кое-что, но об этом – в процессе. Следующей темой будут зарисовки о невыносимых условиях жизни туземного населения в британских колониях. Можно даже проехать по Дурбану. Здесь полным-полно индийцев. Кстати, вот еще письма добровольцев своим родным и очередная порция фотографий из Республик. И еще, господа, кто из вас знает, кто такие «педди»?

– Ирландцы, кто же еще, – быстро ответил худощавый француз из парижской газеты «Фигаро» и изумленно воскликнул: – О-ля-ля... да это те же самые угнетенные бриттами туземцы!

– Правильно. Вот, я кое-что набросал в форме письма простого африканера к ирландскому солдату...

Ну а как? Информвойну не я выдумал. Скажу вам, чертовски эффективная штука. Главное, не завратъся окончательно.

Брифинг прошел продуктивно, эффективно и достаточно быстро. По его окончании я нашел возможность выдать гонорары журналистам, каждому по отдельности, и отправился приводить себя в порядок. Чай, на родной броненосец отправляюсь.

Глава 3

Южная Африка. Наталь. Дурбан

10 июня 1900 года. 20:00

Солнце огромным багровым диском коснулось горизонта, окрасив океан нежнейшим оттенком розового цвета. Я с наслаждением вдохнул в себя терпкий и соленый воздух. Люблю море, черт возьми. Возможно, именно из-за этого и связал себя в своей прошлой жизни с морской службой. Ага... а вот катерок...

– Плывет, – проронил Максимов, прохаживаясь по пирсу.

– Идет, – машинально поправил я его.

– Почему идет? – удивился подполковник. – По воде ходил только Иисус.

– Морские нюансы, – пожал я плечами. – У них все не так. Гальян вместо клозета, переборка вместо стены и палуба вместо пола. Даже веревку обзывают концом.

– Гм... – хмыкнул Максимов. – Пожалуй, спрашивать, откуда вы все это знаете, мне не стоит?

– Отчего же, отвечу. В прошлой жизни я был моряком, – слегка улыбнулся я. – Но хватит об этом, Евгений Яковлевич.

– Хватит так хватит, – покачал головой Максимов. – Загадочный вы человек, Михаил Александрович.

– Что есть, то есть... – не стал я отказываться.

От разговора нас отвлек разъездной паровой катер с броненосца. Такая узкая и длинная посудина с торчащей посередине трубой и полоскавшимся на ветру Андреевским флагом. Родным флагом...

Браво выглядевший кондуктор с красной широкой рожей лихо причалил к пирсу. Два таких же усача, но уже в матросском звании, быстро перекинули сходни на причал.

Юный мичман с одинокими маленькими звездочками на погонах подскочил к нам, откозырял и ломающимся баском представился:

– Мичман Российского императорского флота Орлов! Имею предписание принять на борт господина Максимова и мистера Игла.

– Аз есмь Игл, – сообщил я на старорусском языке слегка обалдевшему мичманцу.

– Я Максимов, – представился подполковник, немного растерянно переводя взгляд с моряка на меня и обратно.

– Прошу на борт, – еще раз откозырял юноша и сделал шаг в сторону.

Я скорбно развел руками, обращаясь к заскучавшим филерам, и перебрался на катер, за мной последовали Максимов с мичманом.

Паровая машина чихнула несколько раз, повалил черный дымище из трубы, катерок развернулся и довольно споро направился к темнеющему силуэту броненосца.

Итак, эскадренный броненосец «Император Николай I». Выглядит громадной и неуклюжей лоханкой с двумя высоченными трубами. На данное время еще актуален, но к русско-японской войне, то есть через четыре года, уже безнадежно устареет. Время сейчас такое, прогресс прет семимильными шагами. Кстати, во время Цусимы сия громадина отличится весьма метким огнем по японцам, и она же будет позорно сдана в плен по приказу адмирала Небогатова. Я не особый знаток перипетий русско-японской войны, но про «Николая I» помню, потому что на нем служил мой прапрадед, лейтенант Орлов Михаил Михайлович, и на нем же он погиб, как раз во время этого Цусимского сражения... Стоп! Мама... Какой же я остолоп!!!

– Михаил Александрович, честно говоря, мне самому не по себе в этой лодчонке... – проговорил Максимов. – Вот и вы бледный что-то.

– Что? – переспросил я, не отрывая взгляд от своего прапрадеда.

Конечно же это он, однозначно! Еще мать говорила, что я поразительно на него похож. Сохранилось в семейном архиве фото. Ну и что? Что теперь? Господи, мне еще какого-нибудь хронокатаклизма не хватало... Нет, ну вы представьте: встретиться со своим давно погибшим прадедом! Здравствуй, Михаил Михайлович, имею честь сообщить, что я ваш правнук. Нет... дуристика какая-то получается. И самое обидное, что я уже знаю: он обречен! Прапрадед женится за полгода до своей смерти, а сын его, мой прадед, родится, так и не увидев своего отца. Черт, что же делать?! Спасти его? Но как?... Конечно, я почитывал произведения на тему переигровки Цусимы, но, честно говоря, ни черта не помню. Разве что могу посоветовать снаряжать снаряды другой взрывчаткой да предостеречь адмирала Макарова, чтобы не выходил в море в тот трагический день. Но все это не поможет... Разве что... попробовать не допустить русско-японской войны? Черт, черт...

– Михаил Александрович, а вы, случайно, не родственник этому юноше? – опять высказался Максимов. – Некое сходство наблюдается, опять же фамилия приметная.

– Исключено, – помотал я головой, – наша ветвь Орловых покинула родину еще при Петре-батюшке. Хотя... – И демонстративно обратился к мичману: – Господин мичман, вас по батюшке, случайно, не Игоревичем кличут?

Ляпнул наугад, в желании отвести от себя подозрение в родстве с мичманом. И вообще: а вдруг?..

– Никак нет, мистер Игл, – гордо отвечивал мичман. – Михаил Михайлович, я. Орлов Михаил Михайлович.

– Благодарю вас, – кивнул я прапрадеду и, понизив голос, сообщил Максиму: – Вот видите, Евгений Яковлевич; а сходство... Бывает...

– Бывает, – согласился подполковник и больше к этой теме не возвращался. Ну а я, благодаря судьбу за встречу с предком, решил не вмешиваться в его жизнь. Вообще никак. Мало ли что можно сдуру так напортить. А вот с его смертью... в общем, посмотрим, может, что-нибудь и получится.

И вот от этих мыслей меня накрыло впечатляющее воодушевление. Встретить дедулю, который «прапра», оказалось очень приятно. Правда, немного страшновато.

Пока раздумывал над всем этим, катер причалил к броненосцу. Взойти по забортному трапу было делом нескольких секунд. Мичман Орлов сдал гостей вахтенному офицеру, который и препроводил нас к месту переговоров.

Строгая роскошь, изящная мебель красного дерева, фарфор, хрусталь, серебряные столовые приборы – примерно так я и представлял кают-компанию броненосца Российского императорского флота. Не экономит царь-батюшка на своих морских офицерах. Хотя лучше бы качеством орудий озаботился.

У двери в кают-компанию мгновенно стали на часах двое вооруженных винтовками дюжих боцманматов. Итак...

– Павел Игнатьевич Ненашев, первый секретарь посольства Российской империи, коллежский советник, – четко представился статный, но немного полноватый мужчина, одетый в шитый серебром дипломатический мундир.

– Александр Александрович Арцыбашев, второй секретарь посольства Российской империи, надворный советник, – отрекомендовался второй мужчина, внешне больше похожий на кадрового военного. Крепкий, коренастый, выправка строевая – будто аршин проглотил. Опять же, шрамик характерный на виске присутствует. Осколочное ранение, как пить дать. Небось с турецкой кампании отметка. Или еще откуда.

В общем, все ясно. Это и есть заявленный человек из Генерального штаба. Причем Максиму не знакомый.

После нашего представления Ненашев удовлетворенно кивнул и предложил:

– Присаживайтесь, господа. Насколько я понимаю, в переводчике нужды нет? Вот и славно. Время у нас ограничено, поэтому сразу за дело.

В общем, после получасового общения стало понятно, что серьезной военной помощи от Российской империи ждать не приходится. Царь-батюшка ввязался в эту заваруху... как бы это сказать правильнее?.. Чтобы красиво тусануться на политической арене. Типа Расея – это вам не какая-нибудь заштатная державка, а вполне европейская империя. Вот видите, все на бритаиш – и мы на них, за компанию. Но если что, мы понарошку. Как-то так. И да, судьба Республик мало Россию волнует, больше интересен Родс со своей Южно-Африканской компанией. А вдруг чего-нить урвать получится? И еще, российская дипломатия действует в унисон с германской. И играет в этом дуэте явно не первую скрипку. Но отчаиваться рано, не все так плохо.

– Ваша просьба была рассмотрена, и высочайшим соизволением решено направить в Республики военных специалистов... – Арцыбашев важно кашлянул, как будто подчеркивая важность момента. – Все они на данный момент уже не принадлежат к нашему военному ведомству: будем считать, что они в отставке и действуют лишь по велению своей души. Итак, двенадцать артиллеристов и четыре военных инженера. Поверьте, они настоящие специалисты в своем деле. Предложенные вами условия их полностью устраивают. В данный момент специалисты находятся у нас на борту, под видом очередной группы врачей, сопровождающей гуманитарную помощь от русского народа. Вопрос их доставки в...

– Решим, – мягко прервал я дипломата. – Уже завтра они отбудут к месту службы. Но мне желательно с ними сегодня переговорить.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул уже Ненашев, – это мы устроим. Далее: завтра придут пароходы «Россия» и «Свобода» с пятьюдесятью тысячами пудов зерна. Они уже на подходе...

Было еще кое-что обговорено; словом, итогами переговоров я остался сравнительно доволен. Уж простите меня, патриоты, коим и я являюсь, но с поганой овцы хоть шерсти клок. Тем более не последний раз встречаемся.

Но на этом все не закончилось, грохнула дверь и в кают-компанию ворвался... Ну да, он самый, Сергей Юльевич Витте. Высокий, умеренно бородатый, в распахнутом халате и чем-то дико разъяренный. Следом за ним появился штаб-офицер в мундире капитана первого ранга: надо понимать, командир броненосца Невицкий. Этот, в отличие от министра, был совершенно спокоен.

– Час назад британские крейсера «Персеус» и «Помон» пытались арестовать наши пароходы «Россия» и «Свобода»... – угрюмо сообщил каперанг.

– Это черт знает что!!! – рявкнул Витте и уселся в кресло, предусмотрительно освобожденное Ненашевым.

Капитан поморщился и продолжил:

– После отказа застопорить ход британцы совершили предупредительные выстрелы по курсу наших судов. В ответ германский крейсер «Хела» и французский «Д’Эстре», сопровождающие пароходы, также открыли предупредительный огонь. После чего произошел обмен сигналами, и британцы, сославшись на ошибку, отошли.

– Это не ошибка! – уже поспокойнее заявил министр. – Все было заранее согласовано. Это намеренная провокация!

– Просто бритты проверили нас на решимость, – задумчиво прокомментировал Невицкий. – Нужда досматривать пароходы в море отсутствует. Они и так пройдут таможенный досмотр в Дурбане.

– Думаю, это всего лишь начало... – в свою очередь высказался я.

Все присутствующие в кают-компании дружно уставились на меня. Витте – с таким видом, будто увидел говорящего морского котика. Остальные смотрели настороженно и внимательно.

– ...начало целой серии провокаций. В дальнейшем эксцессы пойдут только по нарастающей, – спокойно закончил я фразу.

– Насколько я понимаю, вы... – Министр закурил папиросу и небрежно бросил спичку мимо хрустальной пепельницы, вызвав целую бурю эмоций на лице командира броненосца.

– Мистер Майкл Игл, – отрекомендовал меня Арцыбашев и добавил: – *Тот самый* Игл.

– Говорите, господин Игл, – покровительственно разрешил Витте.

– Британия ни за что не откажется от аннексии Республик. Данные переговоры ей были нужны только для того, чтобы потянуть время, доставить в Африку подкрепления и перегруппировать силы...

– Но антивоенные настроения в Британии очень сильны, – возразил Витте, перебив меня. – Опять же, Ллойд-Джордж лоббирует...

– Соответственно, правящему кабинету нужна быстрая победоносная война, чтобы восстановить свое положение. – Я не смог отказать себе в удовольствии и в свою очередь перебил Витте. – Победа очень быстро заткнет глотки либералам Ллойд-Джорджа и ему самому. Тем более что на кону алмазные и золотые рудники Южно-Африканской компании. Их-то Британская корона отдавать никому не намерена. В любом случае война неизбежна. По собственному почину Британия не прекратит переговоры, а вот создать предпосылки к их срыву вполне может.

– Но!... – Витте важно поднял палец.

– И ничего не будет. Срыв переговоров закончится обменом дипломатическими нотами, и все. Неужто вы думаете, что бритты не просчитали возможные последствия? К тому же сейчас прямым ходом идет «боксерское» восстание в Китае, и подавлять его будут все те же участники нынешних переговоров. Заметьте, в коалиции с Британией. Так что чрезмерно осложнять отношения никто не будет.

– Ну-ну... – пренебрежительно фыркнул Витте. – Вы понимаете, о чем говорите? Это вам не индейцев по прериям гонять, мистер Игл.

– Мистер Майкл Алекс Игл, – неожиданно жестким тоном отозвался Арцыбашев, – является признанным специалистом в военных и политических вопросах. Нынешние переговоры, а также все военные успехи буров произошли в первую очередь при его прямом участии.

– Неделя, – высказался я. – Максимум две. И с переговорами будет покончено. Потом опять начнется война. Поверьте, даже объединенные дипломатические усилия Франции, Германии, Российской империи и Американских штатов ничего не дадут, война неизбежна. Но тут есть еще один немаловажный момент. Если помощь Республикам не прекратится, мы выиграем, а Британия ослабнет на долгие годы. Чем вполне смогут воспользоваться ее геополитические соперники. Если случится наоборот, буры утопят себя и британцев в крови, но все равно проиграют. Вот тогда Британская империя в очередной раз усилится, и я даже не знаю, за кого она примется после Республик...

Не знаю почему, но министр меня больше не перебивал, совсем наоборот, стал слушать внимательно и даже задавал толковые вопросы. Я же по своему разумению и тем обрывочным историческим данным, что помнил, обрисовал международное положение в разных вариантах его развития. И намекнул...

– Понимаете, Сергей Юльевич, в данный момент ситуация подобна вложению средств в ценные бумаги. Да, есть вариант прогореть с поддержкой Республик, но вариант заработать тоже присутствует. И очень вероятный. Тем более вложение не требует больших затрат.

И еще: человек, который удачно разыграет для Российской империи эту карту, сразу взлетит на невиданные высоты...

Правда, сказал я это уже не при всех, а в личной беседе, перед самым отбытием с броненосца.

Не знаю, проникся Витте или нет, но я сделал все, что мог.

И еще успел увидеться с присланными военными специалистами. Ну что могу сказать? Возможно, они и профессионалы, но сплошь пенсионеры. Некоторые из них еще и увечные. Но ничего, все будут к делу пристроены...

Глава 4

Южная Африка. Наталь. Дурбан

14 июня 1900 года. 17:00

Последующие три дня прошли достаточно плодотворно. Я встретился с представителями германской, американской и французской делегаций, обговорил поставки вооружения и много других жизненно важных для нас моментов.

В банках Германии, Франции и США были сделаны депозитные вклады на сумму около пятнадцати миллионов фунтов золотом. И как выяснилось, очень вовремя: с недавних пор все финансовые транзакции, происходившие из бурских банков, стали тормозиться без всяких объяснений.

Эти средства предназначались на оплату поставок вооружения, снаряжения и продовольствия, которые шли полным ходом. Черт, успеть бы, пока и эти каналы совсем не закроются. А в том, что они вскоре накроются медным тазом, я абсолютно уверен. Слишком уж много маркеров на это указывают. Опять же, Максимов здорово приуныл и на вопросы о тех самых «могущественных покровителях» предпочитает отмалчиваться. Что, господа Рокфеллеры, Морганы и Дюпоны? Не получается подвинуть Ротшильдов? Или договорились? Или... Короче, нечего гадать. Спасибо за поддержку, а если что, теперь мы и сами сдюжим. Наверное...

С учетом трофеев, сейчас в объединенной бурской армии насчитывается около семидесяти орудий разных калибров. В скором времени это количество должно было стать по крайней мере в полтора раза больше: к отправке готовятся двадцать пять семидесятипятимиллиметровых пушек и тридцать автоматических тридцатисемимиллиметровок Максима-Норденфельда и столько же пятидесятисемимиллиметровых орудий Гочкиса с большим запасом снарядов ко всем ним.

Ну а пулеметы... Пулеметы мы скупали, едва они сходили с производственных линий. В скором времени должны были прибыть тридцать «Максимов-Норденфельдов», тридцать пять «гочкисов» и сорок «картофелекопалок» «Кольт-Браунинг» М1895.

Не бог весть какие машинки, особенно «гочкисы» и «кольты», но других сейчас просто нет, а германский завод «Людвиг Лёве и Ко», где производятся «максимы», с большим количеством пулеметов к нужному времени просто не справится. Ну да ладно, хоть сколько будет.

Счета таяли как весенний снег, казначеи Оранжевой и Южно-Африканской Республик обещались застрелиться, но оплату санкционировали, хотя Папаша Пауль уже грозился мне всеми карами небесными и обещал проклясть. Да и хрен с ним, фанатиком долбаным. Главное, пока слушается. Вернее – прислушивается. Не во всем и не всегда, но хоть что-то. А так – да, средств катастрофически не хватает. Все уходит на подготовку к войне. Все золотодобывающие концессии Витватерсранда, принадлежащие британским банкам, а точнее – Ротшильдам, были национализированы бурами, с готовностью продать их кому угодно, но только не бриттам. К началу этих переговоров Рокфеллеры, Морганы и Дюпоны проявляли к ним интерес и готовы были щедро платить, но вот сейчас желание пропало. Еще одно подтверждение: что-то пошло не так.

В общем, мы потихоньку готовимся. Ну а переговоры... А что переговоры? Толку от них нет никакого. Бритты – мастера расписываться вилами по воде. Внаглую решают вопросы, предлагая участникам разные уступки в мировом колониальном пространстве. Конечно же в обмен на отказ от поддержки буров. И самое пакостное, что гегемоны, мать их так, уже начали колебаться. Разве что только Родс радуется. Уперся рогом и семимильными шагами строит свое государство. Уже решает вопрос об открытии в Кимберли консульских

отделов мировых лидеров и включении их представителей в наблюдательный совет Южно-Африканской торговой компании. Вот с ним Британия ничего поделывать не может. *Пока* не может...

Ладно, посмотрим. Так... зерно, госпитали и специалистов я уже отправил. Осталось...

– Лизавета!

– Что, Михаил Александрович? – невинно поинтересовалась Елизавета Георгиевна Чичагова и изящным танцевальным па повернулась ко мне.

Сложная высокая прическа, изысканно красивая шляпка в виде корзины живых цветов, громадные глаза, нежный румянец... Вот же черт! Надо себя в руках держать...

– Вы какого хрена вчера не убыли вместе с фон Ранненкампом?

– Фи, как грубо... – состроила огорченное личико девушка. – А что, должна была? «Убуду», как вы выражаетесь, вместе с посольством и вами. А пока я еще не все магазины обошла. Тут такие шляпки! И вообще, я собираюсь еще закупить партию бязи и марли.

– У-у-у... – не нашелся я что сказать и просто погрозил Лизавете кулаком. – Ты хоть представляешь, что здесь может начаться?

– Вы ужасно невоспитанны, Михаил Александрович, – спокойно констатировала «фрау доктор». – От меня ни на шаг не отходит ваш согладатай. Так что ничего не случится. А бязь и марля нужны для перевязочного материала. Корпию щипать, что ли, прикажете?

– Прикажу – будешь! А иначе мигом в Санкт-Петербурге окажешься. Не забывайте, Елизавета Георгиевна, мы на территории врага. – Я обернулся к Симону, моему ординарцу: – Глаз с нее не спускай.

– Не спущу, – пообещал парень, мстительно улыбаясь. – Только госпожа ругается. Нецензурно. И таскать за собой свои покупки заставляет.

– Ничего я не заставляю и не ругаюсь!.. – Лиза покраснела. – А прошу! Вежливо... И вообще...

– Все, закончили с этим, – оборвал я разговор, ушел к себе в комнату и стал собираться. Сегодня переговоров не будет, объявлен перерыв до послезавтра, но дел у меня от этого меньше не стало.

Так... Летняя тройка, штиблеты крокодиловой кожи, свежая батистовая рубашка... да-да, не пошлая манишка, а рубаха: мистер Вест – респектабельный джентльмен, а не нищий коммивояжер. Золотые запонки с впечатляющими брюликами и бабочка кремового цвета. Далее – подплечная кобура и «Браунинг № 1», а на голени удобно устроился дерринджер. Глянемся в зеркало... Ну и, конечно, стетсон из тончайшего фетра. Американец я или как? Немного одеколона, и все. Стоп... часы! Конечно же золотой «Брегет». А как иначе? Черт... больше пятисот фунтов в бумажник не лезет. Впрочем, этого хватит с головой.

– Раз пошли на дело я и Рабинович... – пропел я, поправил шляпу и, устыдившись слишком лихого и веселого настроения, показал своему отражению в зеркале кулак.

Через час я уже находился в оружейном магазине Шмайссера. Четыреста фунтов перекочевали к его хозяину, а в обмен я получил... Много разной полезной информации получил. Ну и для замыливания глаз приобрел трость из эбенового дерева с потайным стилетом.

Далее респектабельный джентльмен Вест пофланировал немного по набережной и приземлился за столиком в кондитерской Бернарделли, где подавали восхитительные бомболони с шоколадной начинкой и лучший во всей Африке кофе по-турецки.

Сопровождение в виде тех же трех шпиков уныло пристроилось неподалеку, явно стрададая нехваткой финансов.

Я воздал должное пирожным, неспешно выкурил сигару под кофе и поинтересовался у официанта наличием мужской комнаты, куда и был препровожден.

– Наконец-то... – облегченно выдохнул высокий и худой мужчина с усиками а-ля кайзер Вильгельм, выходя из соседней кабинки.

– Вы нервничаете, герр Штольц? – невозмутимо поинтересовался я, ополаскивая руки.

– Сейчас и вы занервничаете, герр Вест, – нервно пообещал кадровый офицер германского Генерального штаба Михаэль Штольц. – По нашим сведениям, в самое ближайшее время последует провокация со стороны британцев. С целью сорвать переговоры. Это может быть что угодно: к сожалению, точных сведений у нас нет. Но не это самое главное...

– А что главное?

– В случае успеха британской провокации моя страна никак на это не отреагирует, – мрачно сообщил Штольц. – Понимаете – никак. Французы и ваши соотечественники, то есть русские и американцы, – тоже. Бритты сделали предложение, от которого коалиция не смогла отказаться.

– Война?

– Именно так.

– Что будет с бурскими делегациями?

– Ничего, – уверенно ответил немец. – Их депортируют домой со всем дипломатическим пиететом. Это было условием с нашей стороны.

– Поставки?

– То, что вами заказано и оплачено, будет доставлено в полном объеме, – отрезал германец. – На этом все. Вы останетесь с бриттами один на один. Разве что будет продолжена информационная и разведывательная поддержка...

Неожиданно где-то вдалеке грохнул мощный взрыв и следом за ним еще один.

– Verfluchte Scheiße!!!! – выругался дойч. – Мы не успели! Все, я уйду! Связь со мной можете держать через Шмайссера. И вообще, я бы вам посоветовал...

Перекинувшись парой слов, мы разбежались. Уходя от шпиков, я вылез во внутренний дворик через окошко и понесся в посольство. Кого? Стейна? Крюгера? Обоих? Или что?..

Но к своим я так и не добрался. Заметив громадную толпу возле представительства Южно-Африканской компании, я тормознул извозчика и соскочил на тротуар.

– Сесия Родса...

– Бомбой....

– Фанатик...

– Разнесло пролетку в клочья...

– Вместе с пассажирами!..

Ловя обрывки разговоров, я протолкался вперед и обмер. Довольно большая, еще дымящаяся воронка. Выбитые взрывной волной витрины в магазинах напротив, еще живая, тяжело и сипло вздымающаяся лошадь с сизыми кишками, вываленными на камни мостовой. Какие-то кровавые ошметки... Мать твою, да это же Родс! Сесиль Родс! Вернее, все, что от него осталось... Лежит, раскинув руки, словно на пляже, потускневшие глаза уставились в небо, а вместо нижней половины тела – кровавая каша... А это его бодигарды: О'Хара и Смит по прозвищу Булка, уже практически неузнаваемые...

М-да... А в реальной истории этот выдающийся человек умер от туберкулеза. Ну и что теперь? А теперь...

– Кричал: «Смерть британским узурпаторам!..» – возбужденно рассказывал своему соседу тучный мужик, протирая лысину платком. – Две бомбы у него было, вот только вторая – в руках рванула. Дикари, что с них возьмешь...

¹ Проклятое дерьмо!!! (нем.).

– Да-да, мистер Кук... – вторил ему плюгавый бородач. – Я сам видел. Они только вышли, как... Но буров двое было! Это у второго в руках адская машинка рванула. И первого тоже убила...

В голове у меня сразу все стало на свои места. Истинная причина неожиданной поддержки буров – это Родс со своими алмазами. Буры только послужили поводом и фоном. Черт, черт, черт!!! Теперь нет Родса, значит, нет и повода для торга. Тем более его смерть сразу свалит на буров. Они и окажутся виноваты в срыве конференции. Сука! Надо к своим...

Полисмены не справлялись с народом, и им на помощь уже спешили солдаты, всюю орудуя прикладами. Я ужом выскользнул из толпы и понесся к посольству.

Представительство уже оказалось окружено густой цепью британских солдат. Несколько офицеров вели переговоры с охраной, забаррикадировавшейся внутри.

«Твою же дивизию!.. – лихорадочно бились мысли в голове. – И что теперь делать? Если Штольц сказал правду, представителей Республик просто депортируют. Но что-то мне подсказывает, что Майкла Игла это как раз не коснется. Вот на него всех собак и повесят. А я-то, дурень, диву давался, почему меня не трогали... Может, и ошибаюсь, но проверять что-то не хочется. Слава боженьке, хоть от шпиков ушел. Выбираться отсюда своим ходом?..»

Тем временем к представительству подъехали три экипажа, из которых вышли представители Франции, Германии и России и вошли в особняк. Британцы им препятствовать не стали. Будут гарантировать своим присутствием неприкосновенность? Похоже на то...

Я неожиданно приметил, как в толпу зевак вклинились несколько филеров, и решил потихоньку уйти в сторонку. Но...

– Вот он! – раздался азартный вопль, и сразу прозвучали пронзительные трели свистков. – Он, это он! Этот тот бандит, что участвовал в покушении на Родса. Хватай его...

Дюжий краснорожий матрос обхватил меня ручищами, приподнял над мостовой и заревел как паровоз:

– Держу, держу-у-у!!!

Впрочем, вопил он недолго. Я изловчился, с разворота влепил ему локтем по кадыку, вырвался, отбросил пинком еще одного желающего исполнить свой гражданский долг, и нырнул в подворотню. Проскочил между домами, перепрыгнул низенький ажурный заборчик и, безжалостно давя штиблетами какие-то цветы, помчался прочь.

Позади грохнуло несколько револьверных выстрелов, противно вжикнуло над самой головой. Гулко бухнула винтовка.

– Вот же сука!.. – Я отшатнулся, выхватил браунинг из кобуры, поймал на мушку массивный силуэт у стены и нажал на спусковой крючок. Британский солдат в хаки, на ходу роняя винтовку, часто засеменил в сторону и мешком повалился в палисадник.

Краем глаза заметив движение слева, я развернулся и послал еще две пули в гражданского с большим револьвером в руке.

– Взвейтесь кострами, синие ночи... – Браунинг треснул еще раз – и второй солдат сполз на землю по стене. – Мы пионеры, дети рабочих... Ах ты ж курва!!! – Пуля с визгом выбила кирпичные крошки прямо у меня над головой.

Я пригнулся, дострелял магазин, сменил его, перебрался через очередной забор, только уже высоченный, и очутился в каком-то роскошном саду с мощенными мрамором дорожками, беседками и фонтанчиками.

Свистки и крики раздавались уже совсем близко. Я нервно оглянулся и скользнул за куст рододендрона. Шансы спастись есть, но только если я доберусь до Шмайссера. И шансы очень призрачные, потому что между мной и его лавкой – целый квартал, а воевать со всем гарнизоном с единственным магазином к пистолету явно не выход.

– Зараза!.. – выругавшись от отчаяния, продрался сквозь заросли и наткнулся на небольшой ажурный павильон, по стеклянным стенам которого бегали солнечные зайчики, отражаясь от воды.

– Мириам, – вдруг раздался женский голос, – иди узнай, кто там палит. Неужто наконец город берут буры?

– Как скажете, госпожа...

Я облегченно вздохнул, спрятал пистолет в кобуру и шагнул в павильон.

– А-а-а!!! – Наткнувшись на меня, громадная толстуха в черном платье и кружевном переднике истошно завизжала, шарахнулась назад и, вздымая тучу брызг, рухнула в бассейн, облицованный полированным розовым мрамором.

– И как это понимать, мистер Вест?.. – В бассейне помимо служанки, находилась еще одна женщина. Полностью обнаженная, ослепительно прекрасная, она была похожа на морскую богиню Афродиту. Эта богиня, даже не думая смущаться, была очаровательно возмущена и целилась в меня из маленького дуствольного пистолетика. Интересно, где она его прятала?..

– Гм... – смущенно кашлянул я и сделал четкий разворот кругом. – Мисс Пенелопа, право, я страшно виноват, но только непреодолимые обстоятельства заставили меня...

– Понятно... – фыркнула Пенелопа Бергкамп. – Причиной этой пальбы являетесь вы, – и раздраженно приказала служанке: – Мириам, да прекрати уже визжать. Никто нас не собируется насиловать.

– Никоим образом, – с готовностью подтвердил я.

– И принеси мне халат наконец, – продолжила Пенелопа. – Стоп... пока ты еще вылезешь... Мистер Вест, не будете ли вы так любезны?

– Буду, – прислушиваясь к крикам на улице, я шагнул в сторону и, взяв шелковый халат, подал его Пенелопе, чуть отвернувшись.

– Итак, что случилось, мистер Вест?

– Ровным счетом ничего. За мной гонятся британцы.

– Вы бандит, мошенник или шпион? – поинтересовалась девушка и скомандовала: – Можете поворачиваться. Итак?

– Скорее всего, шпион.

– Любопытно... – с интересом протянула она. – И что же прикажете с вами делать?

– На ваше усмотрение, мисс Бергкамп. – Я снял чудом не слетевшую с меня во время погони шляпу и, прижав ее к груди, отвесил скромный поклон. – Все что вам угодно. Но что бы вы ни сделали, мисс, это надо сделать быстро. Ибо...

– Мири... – недослушав меня, Пенелопа повернула голову к служанке. – Мири, предупреди Петера и Ханса, чтобы никого не пускали в дом. Вообще никого, даже если это будет губернатор Наталя. А вы, мистер Вест, следуйте за мной.

Глава 5

Южная Африка. Наталь. Дурбан

14 июня 1900 года. 20:00

И все-таки Пенелопа меня спасла. Бритты было сунулись досматривать имение, но его хозяйка телефонировала генерал-губернатору Наталя и бургомистру города, большим друзьям своего отца, после чего устроила дикую истерику. Впрочем, после долгих уговоров она разрешила досмотреть имение на наличие злостного убийцы и полного негодяя Майкла Веста. То бишь меня. Но злодея конечно же не нашли, потому что он был спрятан в винном погребе, заполняя собой пустую бочку из-под хереса. М-дя... в бочках я еще не прятался... А вообще, я полный идиот!

– Идиот! – повторил я вслух.

Ну а кто еще? Если провести анализ моих поступков, иначе как идиотскими их и не назовешь. Расслабился, идиот... Посудите сами.

Во-первых, я заявился сюда, хотя прекрасно понимал, что ничем хорошим это не закончится. Во-вторых, поперся к представительству, также понимая, что меня там будут ждать. В-третьих... Хотя, с другой стороны...

Мое присутствие в Дурбане в составе посольства было продиктовано жесточайшей необходимостью. Во-первых, все контракты по оружию заключал я как официальный представитель государства Оранжевая Республика. Во-вторых, безопасность гарантировали члены коалиции под жесточайшие гарантии бриттов. В-третьих, мне надо было – провентилировать настроение союзников и оформить информационный фон переговоров. В-четвертых, помимо переговоров я проделал в городе огромную работу, так сказать, подготовил задел на случай возобновления боевых действий. Можно даже сказать, поработал пятой колонной. И с пользой поработал! Словом... идиотизм, конечно, присутствует, но не в крайней мере. А вообще, положеньице аховое.

Я отпил глоточек коньяка и провел взглядом по кабинету. Да она оружейная маньячка! Столько оружия в одном доме я никогда не видел. Да и какого! От фитильной фузеи и ассегая до вполне современных образцов. Стоп? А это что, «Борхардт-Люгер»? Вроде как он еще не появился. Хотя нет, появился, но только-только, и не под «девятку», а под патрон...

– Вы любите оружие, мистер Вест? – В кабинет вошла Пенелопа и взяла из коробки тоненькую сигариллу.

– Я его обожаю, мисс Бергкамп. – Я достал золотую коробочку со спичками и дал ей прикурить. – Кстати, меня зовут Майкл, и вы вполне можете меня так называть.

– Красивая штучка, Майкл. – Пенелопа взяла у меня футляр и повертела его в руках.

– Я рад, что вам она понравилась, мисс...

– Пенелопа. Можно просто Пенни, – поправила меня девушка.

– Она ваша, Пенни. – Я мысленно скривился. Чистое золото, платина, сколы алмазов и двадцать фунтов ювелиру за работу...

– Вы щедры, Майкл. – Девушка сделала паузу, положила коробочку на стол, села в кресло и затянулась сигариллой. – Ответный подарок за мной, но позже, а сейчас нам надо объясниться.

Я промолчал и кивнул. Как раз объясняться мне не очень хочется. Но, скорее всего, придется.

– Что вы собираетесь делать дальше? – задала вопрос Пенелопа, старательно маскируя проявившееся на лице любопытство.

– Мне надо покинуть город... – осторожно ответил я. – Правда, я пока не знаю, как это сделать.

– Это будет достаточно трудно, – заметила девушка. – Вас ищут. Все выходы из Дурбана перекрыты, а на улицах рыщут полицейские вместе с военными. Кстати, думаю, вам будет интересно: персонал посольств Республик в полном составе доставили на германский броненосец. За исключением некой госпожи Чи... Чича... – Пенелопа запнулась.

– Чичаговой, – подсказал я ей и похолодел. Вот же зараза...

– Да-да, именно так звучит ее фамилия! – обрадованно воскликнула Пенелопа. – И еще одного человека. Господина Максимова. Они русские. Эти люди не имеют паспортов Республик и, хотя входили в состав дипмиссии, по мнению британцев, не обладают дипломатическим иммунитетом. Их задержали в городе, причем тайно. И не собираются этот факт афишировать. Эти сведения я получила от секретаря начальника полиции.

– Сведения точные?

– Милейший Джон, – Пенелопа самодовольно усмехнулась, – намерен с треском продался мне в бридж, еще не отдав прошлый карточный долг. Так что сами понимаете...

– Понимаю... – Я задумался. Положение, и без того отвратное, стало совсем ужасным. Ладно, президентов доставят домой через германские территории. По поводу этого я спокоен. Но Лизхен и Максимов?.. Вот же зараза... И что же делать?

– Майкл... – Голос Пенелопы вырвал меня из задумчивости.

– Да, мисс Пенелопа.

– Думаю, – голос голландки был полон таинственности, – я смогу вам помочь. То есть помочь покинуть город. Но с одним условием.

– Каким? – насторожился я.

– Вы меня возьмете с собой, – спокойно выдала Пенелопа.

– Мисс... – Я приуныл. Вот какого хрена я постоянно связываюсь с сумасбродными эмансипированными девками? И получаю вместе с ними кучу проблем. Карма?

– Так как? – напомнила о себе девушка.

– Это исключено. – Я постарался говорить убедительно.

– Вы мой должник, Майкл, – напомнила Пенелопа.

– Не стану отрицать этого, но с собой вас не возьму.

– Почему? – язвительно улыбнулась голландка. – Стреляю я лучше большинства мужчин. Довольно неприхотлива в быту. Опыт длительных путешествий по дикой местности у меня есть. Так в чем дело, Майкл?

– Война – не женское дело, Пенни. Совершенно не женское.

– Мужской шовинизм! – возмущенно фыркнула девушка и неожиданно рассмеялась. – Неужели вы всерьез подумали, что я так глупа, чтобы лезть на войну? Признайтесь.

– Признаю... – облегченно выдохнул я. Вот же стерва! Но надо сказать, умная стерва.

– Ладно, – лицо девушки опять стало серьезным, – свой счет к оплате я вам еще предъявлю. А пока давайте обсудим наши дальнейшие действия.

– Мне нужно в город. Чем быстрее, тем лучше.

– Не сегодня, – отрезала девушка. – Вы в своем уме? Мой дом для вас на данный момент самое безопасное место в Дурбане. А вопрос проникновения в город мы обговорим во время ужина. Мири!

В кабинете неожиданно бесшумно для своих габаритов появилась служанка и, окинув меня подозрительным взглядом, торжественно пробасила:

– Ужинать подано!

Пенелопа ушла переодеваться, а я получил немного времени для размышлений.

По большому счету на данный момент моя судьба находится в руках вот этой девушки. Что весьма прескверно. Не люблю от кого-либо зависеть. Особенно от женщин. Даже от таких привлекательных. И что же я о ней знаю? А толком ничего...

Красива и умна.

Довольно сумасбродна, экзальтированна и богата.

Фанатка оружия и не любит британцев. Но насчет наглов – я особенно не уверен. С чего бы это?

Вот как бы и все...

Мало... но деваться мне все равно пока некуда.

Размышления прервало появление хозяйки дома, уже в новом платье и с новой прической. М-да... а хороша ведь, чертовка!

Про ужин могу сказать только то, что повар у меффрау Бергкамп – истинный мастер своего дела, а в остальном моя голова была занята решением вопроса эксфильтрации Майкла Игла из дома его неожиданной спасительницы.

После ужина мы опять вернулись в кабинет и приступили к бренди и сигарам. Вернее, я – к сигарам, а Пенни – к тоненьким дамским сигариллам. Повертев в руках мой подарок, она подняла на меня глаза и неожиданно заявила:

– Я кое-что придумала. Идемте со мной, Майкл. Похоже, ваш долг начинает увеличиваться в геометрической прогрессии.

«Черт с тобой... – подумал я, отправляясь за девушкой. – Пусть увеличивается. Мне главное – добраться до Шмайссера. Руки уже чешутся устроить наглам хорошенький армагеддец. Зря, что ли, я все это время по ночам не спал?»

Пенелопа привела меня в свой будуар и кликнула служанку:

– Мириам! Пригласи ко мне Адель. И пусть прихватит пару своих повседневных платьев...

– Не понял...

– Майкл, – лукаво улыбнулась Пенни, – как вы относитесь к искусству перевоплощения? Мне просто не терпится увидеть вас в женском образе.

– Гм... – Я даже не нашелся что сказать, поглядывая на столик, заставленный косметикой и еще чем-то непонятным. – Мисс Пенелопа... если я не ошибаюсь, это театральный грим?

– Вы не ошибаетесь, Майкл, – красивые глаза девушки лучились смешинками, – он самый. В свое время я увлекалась театром и даже собиралась в актрисы. Но, увы, папан был против, да и мне скоро наскучило. И да... пожалуй, вам придется раздеться... И еще: вы очень дорожите своей бородкой и усами?

– Но... – попытался я возразить, – Пенни, британцы – не последние идиоты. Скорее всего, они прекрасно знают, кто живет в этом доме – и незнакомую... гм... даму... в любом случае остановят. Не загримируете же вы меня под свою служанку?

– Под Мириам? Ну уж нет!.. – Пенелопа весело расхохоталась. – Это не ваш типаж. А вот под Адель, мою домоправительницу, вполне. И вообще, не волнуйтесь, все сойдется. Она по вечерам бегает к своему дружку в порт. Смелее, Майкл, смелее...

– Мисс Пенелопа... – раздался позади хриловатый прокуренный голос.

Я обернулся и обнаружил, что в будуаре появилась еще одна женщина. Весьма неопределенного возраста, ширококостная, с реденькими волосиками, собранными в гульку, и здоровенной бородавкой на подбородке. И вообще, довольно мужиковатая.

– Проходите, Адель... – кивнула Пенни домоправительнице и обернулась ко мне. – Ну что, Майкл, вы еще сомневаетесь?

«Дошел до ручки... – мелькнуло в голове. – В бабу уже ряжусь, как Керенский... Да и черт с ним. Будь что будет...»

И отдался в руки своей неожиданной спасительницы...

Через пару часов перед собой в зеркале я увидел лицо дамы, весьма смахивающей на... М-да... а ведь действительно похоже, черт побери! Не знаю, насколько серьезно Пенелопа увлекалась театром, но искусством грима эта девушка владела в совершенстве.

М-да... что-то тут не так...

Но что?

Ну да ладно...

Потом разберусь...

– Ну вот. – Пенелопа поправила на мне чепец. – И совсем не страшно. Правда?

– Господин – прям вылитый я, – хихикнула Адель, оправляя на мне юбку. – Прямо удивительно, хорошенький-то какой...

«Тьфу ты! – выругался я. – Вот же паскудство!»

– Итак... – Пенни коварно улыбнулась, – теперь я озвучу условия вашего долга предо мной...

Выслушав ее, я мысленно выругался и шагнул за порог. Вот же зараза! Но не факт, что мне придется платить. Сначала надо еще...

– Стоять! – шагнул ко мне мужчина в штатском.

– Это миссис Марпл, домоправительница мисс Бергкамп, – сообщил ему усатый полицейский и уважительно кивнул мне: – Проходите, миссис.

– Понятно, – разочарованно протянул шпик и перевел на меня внимательный взгляд. – Миссис Марпл, а не видели ли вы в этом доме такого субчика, с бородкой и в светлом костюме? Подумайте, за него сотню фунтов награды дают.

Едва не теряя сознание от напряжения, я энергично мотнул головой, пробурчал что-то неразборчивое и припустил по улице. А по спине обильно побежали ручейки пота. Вот же...

Но, к счастью, никто меня не стал останавливать. Неужели проскользнул?

– Ф-фух... – завернув за угол, облегченно вздохнул я, почесал под париком взмокший затылок, вытер кружевным платочком пот со лба и сунул его обратно в сумочку. – Твою же мать...

Ну в самом деле, не может же мне везти до бесконечности? Не может... Но пока везет, надо этим воспользоваться в полной мере. И воспользуюсь.

Я огляделся, скорректировал направление и зашагал в сторону доков...

Глава 6

Южная Африка. Наталь. Дурбан

14 июня 1900 года. 21:00

– Еще одно слово, и я вас пристрелю!!! – прорычал я и забросил парик в угол. – Wodku... тьфу ты... виски давай...

– Один момент, герр Вест... – Шмайссер, давясь смехом, открыл дверцу шкафчика и через мгновение обернулся ко мне с бутылкой и рюмками. – Это коньяк. Пойдет?

– Пойдет... – Я, чертыхаясь, неловко задрал юбки и бухнулся в кресло. – Ну, наливайте и рассказывайте...

– Все плохо, – румяное лицо оружейника стало серьезным, – в городе введен комендантский час. Вы проскользнули сюда просто чудом.

– Что с нашими?

– В полном составе погрузились на «Фюрст Бисмарк»... – Германец ловко разлил коньяк по рюмкам. – И да... за исключением двух человек: женщины и мужчины. По официальной версии, эти люди пропали в городе. Полиция их сейчас ищет. Списывает все на банальную уголовщину. Но, клянусь, уголовники здесь ни при чем...

– Она их уже нашла, – буркнул я, прервав Шмайссера и опрокинув в себя рюмку. – Их похитили бритты, а теперь изображают невинность. А что с общей обстановкой?

– Насколько я знаю, – немец сделал маленький глоток коньяка, – бритты вышли из переговоров, обвинив буров в теракте. Остальные страны призвали к тщательному расследованию и... И все. Что теперь будет, герр Вест?

– Война будет, что же еще. – Я опять приложился к коньяку и почувствовал себя уже спокойнее.

– Donnerwetter²!!! – зло ругнулся Шмайссер и протянул мне сигару. – Ну а мы?

– И мы будем воевать... Только по-своему...

– Мистер Вест, – лицо оружейника вдруг стало еще более серьезным и жестким, – как долго вы собираетесь задерживаться в Дурбане?

Мне все сразу стало ясно. М-да... Вот не пылает милейший герр Шмайссер желанием ввязываться в авантюры. Он проворачивает здесь по-тихому делишки с контрабандой и по совместительству является шефом нашей резидентуры в Дурбане. Скажем так: не по велению сердца, а за звонкую монету. Хотя ничего не скажешь: работает на совесть – умен, хитер и инициативен. Но одно дело собирать агентурные сведения и совсем другое – вести диверсионную деятельность.

– Герр Шмайссер... – Я сделал многозначительную паузу. – Я пробуду здесь недолго. И да... ваши гонорары только что увеличились вдвое. И заметьте, никто не будет заставлять вас с маузером в руке штурмовать полицейский участок.

– Герр Вест... – германец скорчил смущенную мину, – поверьте...

– Верю, – жестко прервал я его. – Я вам всецело доверяю. Но поработать придется. Кстати, по поводу полицейского участка...

При упоминании полиции Шмайссер опять приуныл.

– Мне надо знать, где содержатся госпожа Чичагова и господин Максимов. Чем быстрее, тем лучше.

² Гром и молния! – в смысловом значении «черт побери!» (нем.).

– Jawohl, Herr West!³ – с облегчением выдохнул германец. – И да... вчерашнее поручение уже выполнено. Но... непредвиденные расходы... Словом... необходимо еще... пять-десять фунтов...

– Без проблем, – спокойно заверил я его. – Вот чек на предъявителя. Спокойно обналичите в любом банке. Как все прошло?

– Со слов Хайнца, прошло нормально. Все ваши... – немец деликатно кашлянул, – гм... приборы... уже на месте. Кстати, вас мы тоже туда перебазировем. Это здесь рядом. Совершенно безопасное место. А сейчас, если не возражаете, я вас покину, для того чтобы отдать несколько распоряжений. И если повезет, к вечеру мы уже будем знать, где находятся интересующие вас люди. Обед сейчас подадут. И, простите, мужскую одежду...

Шмайссер вышмыгнул из комнаты, ну а я с великим удовольствием содрал с себя бабское тряпье. Итак... что мы имеем?

Триста фунтов с мелочью наличными и чековую книжку государственного банка Германии, с лимитом в пять тысяч фунтов. То бишь с деньгами на первое время у меня затруднений нет. Дальше... Браунинг с единственным магазином и дерринджер с парой патронов. Но подобная скудность в вооружении совсем не проблема – у меня есть деньги, а у Шмайссера – оружейный магазин. И самое главное, заветный ящичек с моими «приборами» уже на месте. А это значит, простор для «фантазий» богатейший. Держитесь, супостаты!

Ненавижу ли я бриттов?

Всеми фибрами души!

Дальнейшие планы?

М-да... Ну а какие планы? Конечно же по возможности освободить Лизхен и Максимова. Слишком много они могут наболтать. Если уже не наболтали. Ну а потом – посмотрим...

Мои размышления прервал парнишка, притащивший поднос с едой и сверток с одеждой. Через несколько минут, уже похожий на обычного портового грузчика, я с аппетитом уплетал наваристый рыбный супчик. Вот у меня всегда так: когда волнуясь, жру за троих. Но ничего...

Едва проглотил последнюю ложку, как вернулся Шмайссер и с загадочным видом сообщил, что искомые господин с госпожой, судя по всему, находятся в комендатуре городского гарнизона.

– Но!.. – Дойч гордо поднял палец. – Скоро их куда-то будут отправлять. Куда – не знаю. Когда – тоже. Но завтра буду знать.

– Очень хорошо, герр Шмайссер, – поощрительно кивнул я германцу. – А как у вас насчет людей, способных на активные действия? Помнится мне, вы давно должны были приступить к их подбору.

Ну а как еще? Я, конечно, сумасшедший, но не настолько, чтобы в одиночку штурмовать конвой.

– Гм... – Немец явно заволновался. Вероятно, мысли об активных действиях его серьезно беспокоили.

– Смелее.

– Ну-у... – смущенно протянул оружейник. – Есть наметки... Но...

– Да рожайте уже быстрее, черт побери! – рявкнул я, чтобы подбодрить дойча.

– Тут два варианта... Первый – явные бандиты. Но с понятием чести. Не боятся ни черта, ни дьявола. Берут за свои услуги очень дорого, но заказчиков не кидают, – зачастил Шмайссер. Им плевать, кого... – тут он запнулся. – Ну-у... вы поняли меня...

³ Да, господин Вест! (нем.).

– Понял. – Я задумался. Нет, ну а кого я ожидал? Банду буров-патриотов? Здесь? М-да... бандиты – народ скользкий.

– Могу свести с их главарем, – вкрадчиво продолжил немец.

– А второй вариант?

– Индусы! – коротко и со значением заявил оружейник. – Бриттов ненавидят всей душой.

– Индусы?..

– Герр Вест, в Дурбане очень большая индусская община. Очень! Их свозили сюда работать на тростниковые плантации. Часть из них, большая, вполне лояльна британцам, но есть и бунтари. Хотя до откровенного сопротивления у них еще не доходило. Только разговоры. Они объединены в подпольную организацию...

– А как бы мне встретиться с представителями обеих групп? – после короткого раздумья поинтересовался я. Как говорится, нет отбросов, а есть кадры.

– Устроим, – быстро пообещал немец. – А пока вас надо перебазировать на конспиративную квартиру.

– Как скажете. А теперь пишите. Мне нужно... Герр Шмайссер, ну что вы, в самом деле? За деньги, конечно...

Перебазирование произошло довольно просто. Я и еще пара похожих на меня внешне субчиков, нагрузили полную телегу бочками, уселись на них и открыто отправились прямо по улице. Попивая пиво из бочонка и горланя похабные песни. И знаете что? Ни одна британская собака не обратила на нас внимания.

Новым моим обиталищем оказалась каморка с торца большого складского помещения, где-то в глубине доков. Вокруг хитросплетение улочек, так что со скрытым отходом проблем не будет. Внутри каморки – узенькая откидная койка, шкафчик на стене, тазик на колченогой табуретке... и все. В общем – нормально. Главное, клопов нет... Точно нет.

Вместе с ужином доставили заказ от Шмайссера. Итак, мой личный арсенал пополнился коротким и могучим рычажным дробовиком «Винчестер» модели 1887 года и пистолетом «Маузер С96», с приличным запасом патронов. Пока хватит, тем более в ящиках с «приборами» есть еще кое-что. А еще через часок приехали и сами контейнеры.

После того как я покопался в них, настроение восстановилось полностью. Да-да, вы не ошибаетесь, с такими «закромами» я устрою в Дурбане гарантированный армагеддец. Спешить в Республики мне смысла нет. Все что можно было там сделать, я уже сделал. Бритты начнут наступление, буры будут отчаянно сопротивляться – это бесспорно. За неделю или две ничего важного не произойдет. А я как раз немного помогу камрадам, наведя шороху в тылу у наглов. Простор для работы здесь широчайший. Для начала: в городе находятся громадные тыловые склады оружия и боеприпасов, откуда уже снабжается вся британская армия в Южной Африке. Дальше: здесь доковые стоянки Royal Navy с теми же складами боеприпасов. И еще: здесь есть минная станция, где обслуживаются всякие убойные штучки вроде торпед Уайтхеда.

Представили, что будет? М-да... В принципе, мне не привыкать, стоит только вспомнить... В общем, гореть Мишке Орлову в аду за такие художества. Ну а как еще? По-другому никак не получится. Это война, мать ее... Попробую объясниться перед боженькой. А если не получится... Да и хрен с ним. Ад так ад. Но это уже потом.

– Михаэль... – В дверь каморки просунулась широкая красная рожа с пышными бакенбардами.

Это Хайнц Кюммель по прозвищу Топор, личный порученец Шмайссера. Вернее, теперь мой – отдан в полное распоряжение. Здоровенный детинище! Насколько я понимаю, дезертир из Hochseeflotte. Ненавидит бриттов лютой ненавистью. Ну а за что их любить? Словом, приятный малый.

– Пора, Михаэль, – повторил Хайнц. – Э-э-э... нет-нет, ствол с собой не бери. Все равно с ним тебя в «Селедку» не пропустят. Нож – вполне можешь....

– Гут... – коротко высказался я, сунул в карман наваху с костяными накладками на рукоятке, тычковый нож примостил в петлю внутри обшлага на рукаве и напялил на себя матросскую беретку с помпоном. – Идем...

Пока добирались в эту чертову «Селедку», Хайнц кратко ввел меня в курс дела.

– «Пьяная Селедка», – толковывал мне Топор по пути, – правильное заведение. Только для своих. Чужих там отроду не было. Так что подставы не будет. Но... – он поморщился, – дело в том, что к некоторым этим «своим» спиной поворачиваться нельзя. Герр Шмайссер мог поговорить с Тюленем, а он тут главный среди... короче, ты понял. И тогда бы с тебя пылинки сдувал любой воришка в Дурбане. Но это значило бы привлечь лишнее внимание... Нет, все под контролем, но надо быть начеку.

– Расскажи мне...

– О Красном Волке? – догадался Хайнц. – Ну что тут скажешь... Он американец. Рисковый парень. Сейчас заныкался вместе со своими ребятами, провернули недавно одно дело... Их у него трое: какой-то узкоглазый, отзывается на имя Ян, и братья норвежцы Оле и Свен. А уходили они на дело впятером. Получается, двое сгинули. Не знаю, что они проворачивали, но шалили где-то у португальцев на приисках. Волк – очень непростой парень. На ножах любого сделает. И любит пускать пыль в глаза. Как это там... Ага! франт он. Бабы любят таких. По-своему он правильный. С властями никаких дел не имеет. И не имел. Деньги любит. Но сейчас на мели. И еще... завелась у него девка. Мулатка. Зовут Изабель. Кра-а-асивая, стервь! Вроде как любовь у них. Так что Волк подыскивает жирное дельце, чтобы свалить отсюда с монетой и девахой. Можешь на этом сыграть. И за него объявлена награда... Главный полицмейстер Наталя поклялся своей бородой, что не успокоится, пока не вздернет всю эту шайку. По большому счету Волка уже обложили. Он на свободе только благодаря покровительству Тюленя...

М-да... кадры... мать их... Но посмотрим.

Глава 7

Южная Африка. Наталь. Дурбан

14 июня 1900 года. 23:00

Попетляв по улочкам, мы подошли к обшарпанному, полуразваленному зданию и спустились по лестнице с пятнами мочи к нулевому этажу. Хайнц простучал затейливую дробь по могучей, окованной железными полосами двери. Через полминуты отодвинулась заслонка на смотровом окошке. Достаточно долго нас изучали, затем заскрипели засовы и, отчаянно взвизгнув, дверь отворилась.

В проеме возник здоровенный, наголо бритый верзила, вооруженный короткой двустволкой громадного калибра.

– Стволы... – угрожающе прохрипел он.

– Чистые мы, – в тон ему ответил Хайнц и распахнул куртку. – Правила знаем.

Гигант ловко охлопал его, удовлетворенно кивнул и повторил процедуру на мне. Взмахнул наваху в ручище, одобрительно хмыкнул, сунул ее мне обратно в карман и молча шагнул в сторону, освобождая проход.

Воображение рисовало мне какой-то затрапезный воровской притон, но «Селедка» внутри оказалась довольно приличным заведением. Керосиновые лампы на кованых фигурных поставках дают мягкий, можно даже сказать, домашний свет. Мебель под сельский стиль, грубоватого вида, но в чем-то даже уютная. По периметру стен – полузакрытые кабинки. Нормальный приличный кабачок, а не воровской шалман. И даже павших мамзелей нет. Чисто мужское общество.

Да и публика довольно благопристойно выглядит. Хотя тут спешить не надо – не великий я физиономист.

Несколько человек из сидевших за столиками повернулись к нам, оценивающе глянули и сразу потеряли интерес.

– Привет, Тюлень. – Топор шагнул к длинной стойке и кивнул расположившемуся за ней толстяку, действительно похожему на это животное.

– Привет, привет, – пискнул мужик удивительно тонким голосом и, показывая на меня пальцем, похожим на сардельку, приказал молодому парню в фартуке: – Проводи этого. А ты, Топор, останься. Поболтаем на досуге...

Официант кивнул и показал мне на дверь в стене. Чувствуя спиной пристальные взгляды, я шагнул за ним. Парень быстро прошел по узкому темному коридору, остановился перед очередной дверью, несколько раз почтительно постучал по ней и сразу вернулся в зал.

Ну-ну... посмотрим на этого Красного Волка. Претенциозное погоняло, не кажется вам?

Не знаю, как насчет волка, но Джон Степлтон, как звали парня, и в самом деле оказался красным. А вернее, огненно-рыжим. Высокий, широкоплечий и жилистый, с орлиными чертами лица и длинными прямыми волосами. Взгляд пронизательный, но какой-то пустой. Знаете, как у рыбы. И да... франт франтом. Куда столько золота на себя цеплять? С кило, не меньше. Цепь, браслет, перстни и даже сережка в ухе с громадной жемчужиной. Ага... а вот и револьвер с длинным стволом, в кобуре на поясе, рядом с длинным и узким кинжалом.

В комнате, обставленной как апартаменты средней руки, кроме него, никого не оказалось.

Я молча кивнул и без приглашения уселся за стол. По лицу Волка пробежала непонятная гримаса, казалось, он сейчас что-то скажет, но никаких слов не последовало. Американец тоже сел и уставился на меня.

– Итак. У меня есть работа... – наконец произнес я, вдоволь наигравшись в гляделки. – Серьезная и хорошо оплачиваемая работа для четырех рискованных парней, умеющих обращаться с оружием.

– Подробней, – буркнул Волк. Голос у него оказался низким и хриплым.

– Увы, только после вашего согласия.

– Мистер... – бандит презрительно скривился, – за кого вы меня держите? Это не серьезно.

– Это очень серьезно, – с нажимом отрезал я. – Хотя бы потому, что в качестве оплаты я обещаю вам полную амнистию и свободное проживание в Респу́бликах. Да-да, случай на приисках, неподалеку от Претории, тоже будет забыт. А также ограбление вагона на станции Питермарицбурга. И... в общем, все ваши художества на территориях буров уйдут в забвение. Не говоря уже о том, что вы сможете дальше работать по профилю на британских и португальских территориях. Без риска выдачи из Респу́блик. И это помимо финансового вознаграждения. А оно будет весьма и весьма неплохим.

– Но...

– Мистер Степлтон! – опять перебил я его. – Меня вам отрекомендовали очень серьезные люди. И поручились за меня. Таким образом, вы прекрасно знаете, что человек, который сейчас с вами разговаривает, свое слово держит.

– Цель? – Американец встал, открыл бюро и поставил на стол бутылку виски с двумя стаканами. – Кого надо будет убивать? Судя по тому, что вы говорите от имени буров...

– Именно так, – кивнул я. – Вы проникательны, мистер Степлтон. И еще, я тоже буду участвовать в акциях, так что...

М-да... Не скажу, что разговор с этим бандитом был легкий. Но... Но, черт побери, я получил в свое распоряжение его самого и его шайку. А по сути, купил кота в мешке. Хрен его знает, во что это выльется в дальнейшем, но другого выхода у меня нет.

Уже далеко за полночь мы покинули «Пьяную Селедку». К счастью, для встречи с Митхун Сик... Син... черт, даже не выговоришь фамилию... Короче, для встречи с индусом не пришлось далеко переться – мы встретились в какой-то подворотне, неподалеку от моего убежища.

Высокий и широкий как шкаф, с бородой лопатой и в белоснежной чалме, Митхун произвел на меня своим видом довольно неплохое впечатление, в отличие от Степлтона. Топор самоустранился, отойдя подальше, а я шагнул к индусу.

– Я приветствую тебя, сахиб, – прогудел он, и степенно, но с достоинством поклонился, сложив перед собой руки ладонями внутрь.

– И я тебя приветствую, уважаемый Митхун, – в точности скопировал я его жест. – Ты знаешь, кто я?

– Конечно, сахиб, – торжественно заявил индус, расплывшись в улыбке. – Ты тот, кто поможет нашей борьбе с захватчиками. Мы долго ждали этого момента.

– Он самый...

В общем, и эта встреча прошла успешно. Митхун оказался из касты воинов, даже служил в сипаях в звании хавильдара, то бишь сержанта. Я даже не думал, что удастся договориться так легко – оказалось достаточно пообещать дать оружие и возможность убивать бриттов.

– Сахиб, – Митхун гордо улыбнулся, – в твоём распоряжении будет тридцать лучших бойцов. Если надо, будет больше. Пятьдесят, сто, сколько скажешь. Поверь, каждый из них умрет, но не покажет врагу спину. Для нас честь сражаться вместе с тобой, сахиб.

– Я верю. Но гораздо лучше будет, если эти герои станут держать язык за зубами.

– Любой из них умрет, но не выдаст врагу нашу тайну! – тут же пообещал индус.

Ну-ну... Авантюра чистой воды... Но ничего не поделаешь...

Какое-то время ушло на обсуждение технических моментов, а потом мы с Топором отправились домой.

– Что ему про меня сообщили? – по пути поинтересовался я у немца. – Как-то очень уж легко удалось договориться.

– Ничего особенного, – пожал могучими плечами Топор. – Народишко специфический. Пришлось чуток приукрасить твою личность. В общем, ты герой, можно даже сказать, полководец, одержавший множество великих побед над британцами. Как-то так.

– Понятно. – Я было приуныл. Сами подумайте... Спалюсь же – как пить дать. Но потом успокоился. И так по лезвию бритвы хожу.

Поспать этой ночью удалось всего пару часов. А за завтраком Шмайссер огорошил меня новостью. Началась война. Оказывается, бритты ночью атаковали Ледисмит.

– М-да... – Для меня подобное развитие событий новостью не стало. Рано или поздно, это случилось бы в любом случае. Но я втайне надеялся, что бритты будут собираться дольше. Плохо, но не критично. Теперь пусть сами пеняют на себя.

– В городе введен комендантский час, – продолжил просвещать меня оружейник. – И все сопутствующие прелести. Усиленные патрули, полиция свирепствует...

– По делу, герр Шмайссер, – оборвал я германца.

– Что?..

– Что-нибудь существенное есть?

– А... ну да... – спохватился оружейник. – Кое-что есть. Правда, я пока не знаю, пригодится ли вам эта информация. Британские крейсера вчера и позавчера проводили боевые стрельбы и завтра утром станут на пополнение боезапаса.

– Куда?

– Действительно, куда... – озадачился Шмайссер. – М-да... Ну... – Он поскреб в затылке и стукнул кулаком по двери каморки. – Топор, а ну зайди...

– Ну?... – В проеме двери возникла мощная фигура дойча.

– Где британские лоханки пополняют боезапас?

– В море, прямо с судна снабжения, – сказал как отрезал Топор.

– Нет... – Оружейник помотал головой. – Не в этом случае. У меня точная информация, что они будут пополняться минами и снарядами здесь, в Дурбане.

– Значит, у причалов на минной станции, – с превосходством сообщил детина.

– Где она?

– Вот! – прокуренный ноготь ткнул в карту. – Тут же флотские склады в фортах. Три причала, значит, будут заходить по трое. Рискну предположить, что первыми станут бронепалубники, а потом уже всякая мелочовка. Как раз вчера транспортник завез новую порцию боеприпасов. Между прочим, какие-то новые мины. Ну, эти... самодвижущиеся. Хвастал тут давеча один...

– А как... – попытался вклиниться я.

– Никак! – возмущенно замахал руками Шмайссер. – Никак вы туда не попадете, герр Вест. Мышь не проскользнет. Это место охраняется, как Букингемский дворец.

– Разве что с моря, – хохотнул Топор, поддержав шефа. – Да и то под водой, как селедка.

– Под водой, говоришь?... – Я задумался. – Под водой так под водой.

– Стоп... Я так понял – то самое непонятное оборудование... – Шмайссер уставился на меня широко раскрытыми от удивления глазами. – Неужто... Да вы сумасшедший, герр Вест!

– Я это знаю. Давно знаю, герр Шмайссер. Мне будет нужна лодка или рыбацкая шхуна, с надежным экипажем. И лодия течений в этом районе. Сегодня же.

– Mein Gott!..⁴

⁴ Боже мой!.. (нем.).

Глава 8

Южная Африка. Наталь. Дурбан

15 июня 1900 года. 05:00

Итак, что мы имеем? А имеем мы шедевры сумрачного гения Вениамина Львовича Мезенцева, а именно: две трехкилограммовые мины, снаряженные мелинитом и с химическими запалами, рассчитанными на десятиминутное замедление. Помимо этого: револьвер Нагана с глушителем, патроны к нему, «кошка» с бухточкой линия и примитивным устройством для отстрела, кинжал и... И все. Ах да, конечно, еще ребризер. Это уже мое личное творение. Резиновая маска, медный баллон с кислородом, дыхательный мешок и коробка с реагентом – для очищения отработанного газа. Ну и сбруя из прорезиненного брезента, на которой все это добро висит. Все дико архаичное, ненадежное, но, увы, все-таки девятнадцатый век на дворе, а я не волшебник. Итак, считай, собрал на коленке вундервафлю. Нет, дыхательные аппараты уже есть, того же Флюсса и Рукейроля, но они по полцентнера весят, не предназначены для плавания, а только для ходьбы под водой, со страховочным концом. Да и хрен с ними, обошелся своими силами, благо в аппарате замкнутого цикла ничего сложного нет.

Комплект снаряжения завершают маска, ласты и каучуковый так называемый плавательный костюм Бойтона. Совершенно случайно достался мне. Между прочим, вполне совершенная для своего времени конструкция. Даже есть карманы, наполняемые воздухом, с помощью которых пловец может регулировать свою плавучесть. Ну а ласты... ласты и маску сделал я сам. Из подручных средств. Примитив, конечно, но увы...

Чувствовал, когда мастерил, что пригодится. Готовил задел на будущее, думал, устрою закладку со спецоборудованием. Ну... на всякий случай. И вот этот случай представился. Нет, в чем-то я все-таки гениален.

А вот с лодкой и надежным экипажем не сложилось. Ну и не надо, обойдемся. Чай не баре.

Задача стоит совсем уж нетривиальная: устроить британскому флоту что-то наподобие..., впрочем, спешить не стоит. Очень уж мизерные у меня шансы. Особенно с учетом того, что работать придется днем. Да и мои пукалки не способны даже поцарапать крейсерскую броню. Тут стоит уповать лишь на удачу, везение и...

– Михаэль, они уже швартуются, – предупредил Топор, засевший с подозрной трубой на скале.

– Принял. – Я аккуратно положил мины в мешок из прорезиненной ткани и поднялся к германцу. – Глянем...

Вот они, форты. Видны как на ладошке. Мрачно и красиво. Мощные замшелые стены опускаются прямо в воду. Ага... а это, насколько я понял, британский бронепалубник «Гладиатор». Уже отшвартовался от причала. А заходит... а заходит его собрат по серии, «Фьюриос». Или не он? Впрочем, тоже махина немалая. Стоп... а это кто там пристроился у стеночки? Транспортник? Судно снабжения? Будут прямо с него загружаться? Или...

– Мих, смотри сюда. – Топор ткнул рукой в море. – Я тут пообщался с рыбаками. Отплывешь метров на сто от берега, там тебя подхватит течение и затянет прямо в бухту. Внимательней, оно сильное. У скал осторожней – там всегда водятся барракуды и другие опасные гады. В самой бухте можно встретить акул. А дальше...

– А дальше сам разберусь, – прервал я его.

– Я это... – Дойч выглядел смущенным. – Буду тебя здесь ждать до последнего. Удачи...

– Жди, братец. – Ну а что тут еще скажешь?..

Я поправил ремни, натянул ласты и ступил в воду. Давненько не полоскал свою тушку в море-окияне. Вспомним славные деньки.

Полсотни метров проскочил на одном дыхании. Тело будто радовалось, оказавшись в родной среде. Дальше, почувствовав течение, я отдался в его руки и только изредка гребками корректировал направление.

Вода, несмотря на летнюю пору, была довольно прохладной – но не критично. Пока не критично. Пока. Еще пару часов – и тело станет остывать, со всеми неприятными последствиями для меня. И костюм не поможет.

Течение, как и предупреждал Топор, оказалось довольно сильным – уже через час я оказался на траверзе фортов.

Дальше оставаться на поверхности было опасно, поэтому я натянул дыхательную маску, включил и отрегулировал подачу кислорода, после чего ушел под воду. Стравил воздух из карманов, опустился на три-четыре метра и взял направление на бухту.

Под водой, как всегда, царило торжественное величие. Лучи солнца пронзали толщу воды, расцветивая ее множеством изумрудных оттенков. Стайки мелких рыбешек сверкали, как россыпи драгоценных камней, а громадные медузы, вальяжно взмахивая мантиями, напоминали каких-то сказочных существ.

Совершенно неожиданно меня плавно обогнала громадная голубая туша в кокетливую крапинку. Оправившись от замешательства и уняв сердце, готовое вырваться через глотку, я не смог отказаться от хулиганства, сманеврировал и подцепился за здоровенный плавник.

«Китовая акула... – прокрутились в голове намертво вдолбленные в свое время сведения. – Крупная пелагическая акула из семейства ринкодонтовых, крупнейшая из существующих в данное время рыб. Для ныряльщиков практически безопасна. Японские рыбаки считают встречу с китовой акулой счастливым предзнаменованием». Я не рыбак, и тем более не японец, но тоже буду считать этим... предзнаменованием. Пора...

Не обращая на пассажира ровно никакого внимания, акула стала постепенно уходить в глубину, а я был вынужден покинуть «попутный транспорт» и начал всплывать, чтобы сориентироваться.

Ага... Полторы сотни метров до пирсов. Погрузка идет полным ходом. Грузятся одновременно с судна снабжения и с берега. Споро работают. Даже локомотив пытит. Чудо техники, твою дивизию... А меня они не видят. И будем надеяться, что не увидят. Вот как-то не заточена оборона нынешних военно-морских баз против подводных диверсантов. Ну что же, пока все выглядит просто. В смысле подход к цели. А дальше посмотрим. Стоп... да меня уносит в открытое море! Зараза...

Усиленно работая эрзац-ластами, я попытался выскочить из потока течения. Сука... да я так весь газ моментом выработаю! Твою же...

Чтобы вырваться, мне пришлось спуститься на глубину. Но все равно без потерь не обошлось – я уничтожил почти весь запас кислорода. А вдобавок, когда из-под воды уже стали просматриваться громадные туши британских кораблей, началась дикая тошнота, в глазах все поплыло.

«Твою же мать!!! Кислородом траванулся...» – Едва не теряя сознание, я добарахтался до пирса, подковой охватывающего вход в бухту, притаился среди громадных валунов и содрал с себя дыхательную маску.

Пришел в чувство только через час – чувствовал себя как выжатый лимон, но уже мог относительно нормально соображать.

– Вот же курва... – со злостью бурчал себе под нос, сквозь туман в глазах рассматривая стоянку британских судов. – А мог бы вообще сдохнуть... Жив – и то ладно. Вот только... с долбаным ребризерам придется попрощаться... А как назад? А вот хрен его знает. Думать надо...

Решение пришло само по себе. Конечно, как и вся моя самостоятельность в Южной Африке, похожее на откровенный идиотизм, но... Но при достаточном везении и тщательном расчете времени вполне может сработать. Благо бритты, того не ведая, сами мне подыгрывают.

Дождавшись пока последние постэффекты отравления ослабнут, я избавился от бесполезного уже дыхательного аппарата, приладил дыхательную трубку и скользнул в воду.

В бухте вода была жутко мутная, и мне удалось добраться до транспортника незамеченным. В общем... есть два варианта. На пирсе стоят тележки с торпедами, но там полно людей. Незаметно приладить мины никак не получится. Крепить ее к борту судна – бесполезная затея, толку никакого не будет. Остается вариант... Ну да: взобраться на судно снабжения – а оно под завязку забито ящиками со снарядами, отработать там и сваливать. «Гладиатор» и «Фьюриос» стоят по обеим сторонам «снабженца», и все равно должны пострадать. На особый эффект надеяться не стоит – все-таки бронепалубные крейсера, а не рыбацкие шхуны, но... В общем, какой-никакой урон все одно получают. Увы, все что могу.

Взрыватели у меня с десятиминутным замедлением. Примерно с десятиминутным. То есть теоретически я успею добраться до мола и укрыться в валунах. Таким образом от гидрорудара я уйду. Дальше... А дальше течение огибает мыс возле бухты и идет почти у самого берега. Как-нибудь выкарабкаюсь. Наверное.

«М-да... всем планам план. Мать его ети... Прямо торопишься ты, Мишка, на встречу с боженькой... Забыл, куда он тебя прямым ходом отправит? Э-эх... сюда бы пару-тройку моих бывших сослуживцев да спецоборудование соответствующее... А так... авантюризм чистой воды... Куда ты прешьси, идиет конченный...»

Вот так, иллюстрируя собой пословицу: «Голова боится, а руки делают», – я перебрался к корме транспортника, примерился и отстрелил кошку на его борт.

«Так... меня отсюда никто не видит... Спокойнее... Вдохнуть-выдохнуть... Пошел...»

Аккуратно перебирая ногами, я стал взбираться на транспортник. Добрался до верха, оглянулся и скользнул между двумя штабелями, покрытыми брезентом. Первое дело сделано.

Тихо скрипнула ткань, расходясь под лезвием кинжала. Что у нас здесь?..

– Какой идиот засунул при погрузке шестидюймовки к пироксилину? – раздался совсем рядом бормочущий голос. – Клятый Уиллис... Это он, голову готов прозакладывать... Вышибу из плавсостава к чертям собачьим...

В закутке между штабелями неожиданно возник плюгавый мужичок в белой форменке. Одной рукой он держал открытую папку, а второй ожесточенно чесал лысину под береткой с помпоном.

– Ага... – Он поднял голову и застыл как соляной столб. – Матерь божья...

Ну да, видок у меня сейчас еще тот – тут кто хочешь остолбенеет. Чисто чудовище морское.

Мысль мгновенно мелькнула и пропала, а золингенский клинок беззвучно вошел мужичку в подключичную впадину. Извини, браток. Не я такой, жизнь такая... сучья она... несправедливая... Придержал ему пастишку и аккуратно опустил на палубу. Готов. Работаем дальше.

Отлично! Унитарные к пятидюймовкам! А это ящики с пироксилиновым порохом в картузах! То, что доктор прописал!

Засек время на ручном хронометре и раздавил колпачки на взрывателях. Уходим, уходим! Сейчас каждая секунда – на вес ограненных алмазов!

Отход прошел без сучка и задоринки. Подныривая и стараясь подольше держаться под водой, я поспешил из бухты.

Десять метров...

Двадцать...

Тридцать...

Сорок...

Пятьдесят...

Пять минут...

Семь...

Восемьдесят метров!

М-мать!!! Я на пирсе! Надо бы спрятаться за валунами, а то может так прилететь – мало не покажется. Не заметили? Нет. Ну...

Десять минут. Ну!

Не понял... Уродский Веник! Конструктор фуев... Разорву стервеца! Су-ука!!! Все впускаю!

Я чуть не получил разрыв сердца от обиды. Но, к счастью, мины все-таки сработали. Когда, матерясь от бессилия, я надул карманы костюма и уже выбрался из бухты.

На корме транспортника вспухло огненное облако, расцвеченное огненными росчерками. А еще через мгновение корабль исчез в жутком взрыве, превратившись в грудку взвившихся в воздух обломков. Даже не корабль. Вся бухта превратилась в жерло вулкана.

Что было потом, я не помню. Мне на голову свалилось что-то очень тяжелое...

Глава 9

Южная Африка. Наталь. Дурбан. Яхта «Золотая Звезда»

15 июня 1900 года. 19:00

– Мистер Вест... Мистер Вест... – как сквозь ватные подушки, доносился до меня чей-то женский голос.

Приятный женский голос...

Знакомый женский голос...

Не понял... А она-то тут откуда? Стоп! Для начала надо сообразить, где я нахожусь... Ну и где же? Помнится... М-мать... до чего же голова раскалывается...

Попытался открыть глаза, но ни на йоту не преуспел в этом занятии. Все суставы разрывала дикая боль, а внутренности, казалось, были завязаны на один морской узел.

– Михаэль, да очнитесь вы наконец! – В женском голосе проявилась изрядная толика отчаяния. – Мириам, Курт, да сделайте же что-нибудь!

– Все в руках Господа, госпожа Пенелопа, – смиренно отвечивал еще один женский голос.

– Счас... – пробасил уже мужской. – Один момент...

И в ту же секунду на меня обрушилась увесистая пощечина. А через мгновение еще одна.

– Убью на хрен!!! – Я машинально отмахнулся и наконец продрал глаза. В мутном мареве проявились три расплывчатые фигуры.

– Ну вот! – торжественно продекламировал мужчина. – Очнулся, голубчик! Значит, до виселицы должен протянуть! Га-га-га... – радостно заржал неизвестный, довольный своей шуткой.

– Герр Майер! – В голосе Пенелопы Бергкамп проскользнули стальные нотки. – Ваши шуточки!.. По крайней мере...

– Молчу, молчу, госпожа Бергкамп, – сразу присмирел неизвестный мужчина. – Я всего лишь старый морской волк. И не ведаю деликатного обхождения.

– Мисс Пенелопа?.. – Я отчаянно пытался сообразить, как здесь оказался. Помню взрыв. А дальше?

– Лежите-лежите! – Девушка прижала меня руками к постели. – Это я. А вы на борту моей яхты.

– А как...

– Как, как... – опять влез в разговор мужик. Бородатый, коренастый коротышка в капитанской фуражке. – Смотрю, дрейфует в пяти милях от берега чья-то бессознательная тушка в странном костюмчике. Так и оказался.

– Да, мы подобрали вас, мистер Вест! – подтвердила Пенелопа с нескрываемой язвительностью. – Между прочим, я спасаю вас уже второй раз за эту неделю. А вы еще за первый не расплатились. – Она обернулась к служанке с капитаном и строго потребовала: – Оставьте нас.

– Я всегда плачу по своим счетам, – буркнул я и попытался привстать. К дикому удивлению, у меня это получилось. Странно... Чем это меня достало? Голова... Точно!

Прикоснулся к обиталищу своих мозгов и ощутил, что оно плотно забинтовано. Обломком приложило?

– Прикройтесь, мистер Вест, – насмешливо хмыкнула Пенелопа и протянула мне халат.

Скосил глаза, и сразу понял, что гол аки новорожденный. Встал, переждал, пока пройдет головокружение, и набросил на себя первое, что попало на глаза. М-да... получается, и в этот раз костлявая с косой мимо прошла. Может, хватит уже дразнить ее? Точно, хватит.

А миленько у девчонки на яхте. Богато. Бронза, красное дерево. Картины на морскую тему. Мастерски написанные. Не удивлюсь, если подлинники известных мастеров. Тьфу ты, что за чушь в голову лезет... Какое мне дело до картинок? Тут надо думать, что дальше делать.

– Надо понимать, фейерверк на минной станции устроили вы? – невинно поинтересовалась девушка. – Слышите? А мы в десяти милях от берега.

Из открытого иллюминатора доносился глухой прерывистый рокот.

– Зарево напоминает извержение Везувия, – с восхищением прокомментировала Пенелопа. – Хорошо, что город за холмами. Мне было бы жаль свое имущество.

Я еще раз с удовольствием прислушался и отрицательно мотнул головой:

– Нет, это не я.

– Да полноте вам, Майкл... – В руках у девушки появился мой револьвер. – Это что? Устройство для глушения выстрела? Правильно? Вы уж простите, но я уже выстрелила из него разок. Эффективная штучка. Подарите? А я вам – новейший «Люгер» взамен.

– Увы... Самому нужен... – Я аккуратно забрал оружие из изящной руки. И, предваряя протест, быстро пообещал: – Но объясню принцип, по которому он действует, и даже нарисую чертеж. Вам любой механик изготовит такой. На любой ваш ствол. Почти на любой. Итак, похоже, нам в очередной раз предстоит объясниться.

– Даже не зна-а-аю... – забавляясь, протянула Пенелопа. – И что же мне с вами делать?

– Я уже говорил при первой нашей встрече. Понять и простить. – Я pokrutil головой в поисках бара. – Кстати...

– Виски? Бренди? – Пенни поняла мои намерения и открыла дверцу резного шкафчика. – Но я не уверена, что можно. Курт говорит, что помимо переохлаждения вас сильно приложило по голове.

Я прислушался к себе и уверенно кивнул:

– Можно. Бренди. Кстати, сколько экипажа на яхте?

– Помимо меня, Курта, Мириам еще четыре матроса и кок... – Пенелопа ловко разлила янтарную жидкость по стаканам. – Не беспокойтесь. Они мне преданы и будут молчать как рыбы... – тут она коварно усмехнулась, – пока я не пожелаю обратного.

– Это шантаж?

– В некотором роде – да, – весело улыбнулась девушка. – Помните, первое мое желание остается в силе. А второе... второе я еще придумаю. Ваши планы?

– Мне надо срочно в город.

– К завтрашнему вечеру. Из-за вас я не намерена прерывать свою прогулку, – отрезала Пенелопа. – Считайте, что вы у меня в плену.

Тут я приуныл. Лизхен и Максимов у бриттов, того и гляди, переведут еще куда. Ищи их потом. А с другой стороны, куда мне геройствовать? Еле на ногах стою... Твою же... уже не стою...

– Майкл!.. – Девушка цепко ухватила меня за локоть. – В постель, в постель, я сказала!..

В себя пришел уже глубокой ночью. Яхта стояла где-то на рейде, шумел легкий ветерок в оснастке, в открытые иллюминаторы слышался мерный шум волн. Кок – миниатюрный японец, притащил глубокую миску удивительно вкусного супчика. Пенни вознамерилась покормить меня с ложечки и страшно разозлилась, когда я отказался. А после ужина Курт, капитан яхты, приперся сменить повязку на голове.

– Ну и наделал ты дел, парень, – приговаривал он, аккуратно отмачивая бинты. – Ладно, ладно... Не ты – так не ты. Мне все равно. Дым и зарево даже отсюда видны. Хорошо хоть форты далеко от города. Если Дурбан и захватило, только краешком.

– И поделом им. Снобам чертовым... – хмыкнула Пенелопа.

– Негоже, мисс, такому радоваться, – осуждающе глянул на нее капитан. – Хоть они и бритты, сволочи, все равно негоже.

– Это война, герр Курт, – зло сказал я. – Англичане с бурами особо не церемонились. И не церемонятся. Они ни с кем не церемонятся. Вы это прекрасно знаете.

– Так-то оно так... – охотно согласился капитан и, заглянув мне в глаза, неожиданно мягко посоветовал: – Но ты, парень, помолился бы про себя... Во искупление грехов, значит. Война войной, а о душе тоже надо подумать. Ну вот... В общем, отделался ты глубокой ссадиной и контузией. Выживешь.

– Выживу, – согласился я с ним. Попробовал прислушаться к себе, и с ужасом обнаружил, что не чувствую никакого сожаления. Зараза, не чувствую ничего, кроме удовольствия от хорошо проделанной работы. Что же я за ублюдок такой? Ей-богу, лучше бы меня в первый день переноса крокодилы сожрали!

Впрочем, приступ самобичевания очень быстро прошел, и я стал подсчитывать британский ущерб. Рвануло около полутора тысяч тонн взрывчатых веществ – это вам не шутки. Добавим погреба на крейсерах, склады в фортах... М-да... Помнится, нечто подобное случилось в порту канадского городишка Галифакс. Так вот, этот городишко потом отстраивали заново. Одна надежда на то, что Дурбан стоит поодаль, да еще за холмами. Стоп...

– Мисс Пенни, а что слышно о наступлении британцев?

Хорошенькое личико девушки зло скривилось.

– Сегодня к обеду взяли Ледисмит, – буркнула она. – Но потери у них жуткие. Все госпитали в городе заполнены. Раненые валяются прямо на улицах, а за городом устраивают новое военное кладбище.

– А перед взятием, – мрачно добавил Курт, – город был стерт с лица земли артиллерией. Буры ушли из него из-за местных жителей. А иначе им всем бы был конец. Долбаная война.

Я чуть не выматерился в голос. По плану Ледисмит должен был держаться до последнего, играя роль нашего опорного пункта в Натале. Впрочем, не все так плохо. Бриттам еще надо будет пройти перевалы в Драконовых горах. А это не так просто. Да и я здесь вроде как времени зря не теряю. После этой диверсии из-за нехватки боеприпасов наступление, возможно, затормозится... Возможно, ибо снабжение бриттов идет не только через этот порт. Чего бы еще такого учудить?

Но ничего умного в голову так и не пришло. И немудрено, эта самая голова болит так, что я вообще ни черта не соображаю.

Перевязав меня и порекомендовав «чутьочку бренди» для поддержания сил, Курт ушел, оставив нас с Пенелопой вдвоем.

– Хотите, я вам поиграю? – неожиданно поинтересовалась она, поставила свой бокал на столик и достала из шкафчика футляр со скрипкой.

– С удовольствием послушаю... – здорово покривил я душой, потому что больше всего на свете хотел спать. Но и отказать ей будет форменной невежливостью. Все-таки спасительница. Дважды спасительница. Так что сами понимаете.

– Вариации на тему «Ди танти пальпити», автор – Никколо Паганини, – четко продекламировала Пенни и тронула смычком струны...

И в следующее мгновение я забыл обо всем. Она играла как богиня... нет... она была фурией, увлеченно терзающей инструмент. В глазах девушки пылал огонь, грудь бурно вздымалась, казалось, она проживает произведение, а не играет. Я никогда не был любителем скрипки, мало того, совсем не понимаю такую музыку, но это... Черт побери, прямо мурашки по коже побежали. А сама Пенни... Господи, сколько страсти в этой девушке!

Я даже вскочил, забыв о всех своих болячках.

Прозвучал последний звук. Пенелопа опустила смычок, прерывисто и хрипло вздохнула, облизала пересохшие губы...

А в следующее мгновение мы оказались в постели.

Глава 10

Южная Африка. Наталь. Дурбан. Яхта «Золотая Звезда»

16 июня 1900 года. 06:00

– Кажется, я уже придумала свое второе желание... – тихо муркнула Пенни и поудобнее устроилась на моем плече.

– На войну я тебя все равно не возьму... – шепнул я ей на ухо, за что удостоился чувствительного тычка кулачком.

– Какая война, Майкл? – возмутилась девушка. – Я еще не сумасшедшая. Что я там забыла?

– Тихо-тихо, ты меня сейчас искалечишь!

– Нет... – смутилась голландка. – Не хочу калечить, хочу любить... любить... любить...

Я слушал ее и не понимал, что со мной творится. После Лизхен и Франсин я зарекся вступать в серьезные отношения с дамами, но Пенни... Эта девушка поглотила меня и растворила в себе без остатка. Каждое мгновение рядом с ней казалось блаженством. Восхитительно неопытная и восхитительно страстная, она... Черт побери, у меня даже мелькнула мысль бросить всю эту чехарду и уехать в Америку вместе с ней.

Впрочем, эта мысль быстро пропала.

– Хочу любить... – Пенни затормошила меня, вырвав из размышлений. – Но... но не могу... Ну... ты понимаешь... Все-таки... – Она хмыкнула, а потом заразительно расхохоталась. – Все-таки я только что положила свою девственность на алтарь нашей любви. И теперь... кажется... даже ходить могу с трудом. Вот уж не думала, что это когда-нибудь случится... Я до тебя испытывала просто патологическую брезгливость к мужчинам. Ну чего ты молчишь? Скажи что-нибудь. Только без банальностей. Я тебя умоляю.

– Думаю, как быть, – честно сказал я. – Не хочу расставаться с тобой даже на минуту, но... но должен.

– Я знаю и принимаю это. И не собираюсь тебя удерживать, – серьезно сказала Пенелопа. И неожиданно попросила: – Расскажи мне, зачем тебе все это?

– Так получилось. Теперь это моя война.

– Но ты же не бур. А кто? Вот во мне, к примеру, намешано много разной крови. Даже славянская. Прабабка была русской. Софья... фамилия такая трудная... – Пенни смешно наморщила лоб и по слогам произнесла: – Ра-ди-ще-ва. Вот! А еще во мне есть датская, прусская и даже итальянская кровь. Вот такой салат получается.

– Надо сказать, очень вкусный салат. – Я убрал прядь волос с лица Пенелопы.

Вот оно что... Чистые голландки в подавляющем большинстве – серенькие мышки. Редко среди них попадаются красавицы. Впрочем, русская кровь все объясняет.

– И ты вкусный... – Девушка застенчиво покраснела. – Знаешь... я очень не хочу тебя терять. Как мне быть?

– Ждать меня. Я вернусь. Обязательно... – Я произнес эти слова машинально. А потом уже задумался. М-да... И куда это тебя опять заносит, мистер Игл?

Но мысли опять смешались, к тому же Пенни нашептала мне кое-что на ухо, а потом решительно, но неумело приступила к некоторому действию, о котором придется умолчать из цензурных соображений.

Завтракали мы в постели, после чего я переоделся в матросскую форменку. А Пенни несколькими мазками какой-то дряни придала моим глазам примерно азиатский разрез.

– Не думаю, чтобы мою яхту досматривали, – придирчиво разглядывая меня, заявила Пенелопа. – Войдем в яхт-клуб, после чего ты спокойно сойдешь на берег. А дальше...

– Не знаю, что будет дальше. – Я взял ее руку.

– Все будет хорошо, Майкл, – улыбнулась Пенелопа. – Я знаю. Поверь мне. Мы скоро увидимся.

Но вид у нее при этом был не самый оптимистичный. М-да... у самого на душе кошки скребут. Скажем прямо, шансов на продолжение истории у нас совсем немного. Вот уж не думал не гадал, что опять втворюсь как пятиклассник.

– Марина в пределах видимости, – возник в каюте Курт. Мазнул по мне придиричивым взглядом и удовлетворенно хмыкнул. – Ну что же, молодцом, парень. Для утопленника ты очень неплохо выглядишь. Кстати, я постоянно на яхте. Так что если захочешь передать госпоже весточку, передавай через меня.

– Спасибо, Курт, – благодарно кивнула ему Пенни. – И покинь нас на минутку. – После чего прижалась ко мне. – Мне очень хочется плакать. Но... но я не буду. Я верю... верю...

Голос девушки подозрительно дрогнул.

– Правильно делаешь... – Я мягко поцеловал ее в губы. – Позади меня все горит, а впереди все разбегаются. Что может случиться с таким героем? Разве что какая-нибудь красавица похитит сердце... Так оно уже у тебя в плену.

– Герой... – всхлипнула девушка. – Ладно, ладно... не буду... у-у-у...

Эксфильтрация с «Золотой Звезды» прошла благополучно – на меня никто не обратил внимания. Вообще никто.

Но обо всем по порядку. Над Дурбаном стоял удушливый смог: форты еще горели, и ветер сносил дым прямо на город. Возбужденный народишко толпился и на разный лад обсуждал случившуюся катастрофу. Из каждого угла доносился подавленный шепот:

– Носовую часть отбросило на полмили...

– Куски трупов находят на фермах...

– Сгоняют работников с плантаций тушить пожар...

Оживление придавали пацаны, носившиеся с пачками газет, оглашая все вокруг звонкими воплями:

– Экстренный выпуск!..

– Две с половиной тысячи убитых!..

– Генерал-губернатор Колли объявил траур и чрезвычайное положение!..

– Ведется набор добровольцев для ликвидации последствий!..

– По предварительным данным, причиной взрыва является самовозгорание пироксилина!

М-да... ну а что тут скажешь? Прикидываясь шлангом, я проскользнул в матросский кабачок «Вежливый Угорь», где заказал себе пинту темного пива и присел за угловым столиком. Запасной вариант связи со Шмайссером обговаривался перед началом операции. К девятнадцати часам здесь должен появиться Топор. Осталось всего пятнадцать минут. Стоп... уже появился...

Рожу германца надо было еще видеть. Как пить дать, они меня уже похоронили. Небось даже выпили за упокой души и поделили наследство. И потом вздохнули с облегчением. А вот хрен вам!

Шмайссер предусмотрительно сменил мне убежище, так что топать пришлось уже в другое место. А через час после того как мы пришли, появился он сам.

Широкая морда оружейника прямо-таки олицетворяла радость. Он хлопал себя по жирным ляжкам и удивленно вопрошал:

– Но как? Как? Как вы выжили?! Там же...

– Что там? Введите меня в курс дела.

– Там ад! – пробасил Топор и смачно отхлебнул пива из бутылки. – Я пообщался со своим дружкой из городской пожарной команды. Так он такого нарасказывал... Не приведи

господь! «Гладиатор» разнесло на куски вместе с командой. «Фьюриос» сгорел дотла и затонул. Про транспорты я даже говорить не буду – от них ничего не осталось. Снаряды в фортах рвутся до сих пор. Людишек побило – просто жуть...

– По предварительным подсчетам, погибло около двух тысяч! Это с командами броненосцев, – ввернул Шмайссер. – Списывают все на возгорание пироксилина.

Я слушал и внутренне содрогался. Нет, это все просто прекрасно... Но...

– И да... Есть еще новость, герр Вест. – Личина Шмайссера сменилась на скорбную.

– Что за новость?

– Распространяется слух... думаю, специально пущенный полицией... – оружейник понизил голос до шепота, – что если некий Вест не сдастся в течение двух суток, начиная с шести ноль-ноль семнадцатого числа сего месяца, интересующие его люди будут незамедлительно повешены. Вот так-то...

– Что? – У меня опять жутко разболелась голова, и смысл сказанного ускользнул.

– Ну... – Шмайссер слово в слово повторил сказанное.

– Так какого хрена ты молчал, мать твою?! – в сердцах рявкнул я и саданул бутылкой пива об стену. – Насколько это может быть правдой?

– Боюсь, что это не шутка, – ошарашенно покачал головой германец. – Информация исходит от людей, напрямую связанных с полицией. Главный полицмейстер Наталя, Робинсон – а это именно от него исходит предложение сдаться, – способен еще и не на такое. Герр Вест...

– Что? – Я ломал голову, как помочь Максиму с Лизхен, и никак не мог найти выход. Ну не сдаваться же мне? А бросить их я просто не смогу. Вот же паскудство!

– Это может быть ловушкой, – убежденно заявил Шмайссер. – Озвучено точное место и точное время казни. Думаю, специально. На самом деле вряд ли они думают, что вы сдадитесь. А вот попытаться выручить своих друзей вполне можете. На это и расчет. А там вас будут ждать. Так что сами понимаете...

– Вполне может быть, – зло буркнул я. – Вот только... – неожиданно мне вспомнился разговор с Пенни, и сразу пришла в голову идея. – Вот только они никак не ожидают, что я буду действовать их методами. Если тебя пугают до желтых пятен на подштаниках, в ответ стоит пугать до коричневых!

Шмайссер удивленно вытаращил на меня глаза:

– Это как, герр Вест?

Топор просто заржал, аки сохатый.

– А вот так... – Я в двух словах объяснил свою задумку.

Выслушав, оружейник озадаченно почесал затылок:

– Может сработать. Но это сложно. Очень сложно.

– Сложно, но возможно. Есть некоторые мысли по этому поводу. Но еще сегодня надо будет предпринять некоторые действия.

– Господи! – страдальчески вздохнул Шмайссер. – Когда все это закончится?

– Когда все это закончится, я вас сделаю мэром Дурбана. Карандаш и бумагу мне...

Разбежались мы в полночь. Перед сном хватил добрую толику рому и крепко заснул. А снилась мне... конечно же Пенелопа. В шикарном свадебном платье, вся такая очаровательная. И со здоровенным животом. Эдак на седьмом месяце беременности. А я, бережно придерживая за локоток, вел ее к алтарю. И при этом морда у Мишки Орлова, то бишь у меня, была идиотски счастливая.

Капец... Не иначе крыша поехала от сотрясения.

Как бы там ни было, но я умудрился выспаться. Башка побаливала, но чувствовал себя вполне бодрым и работоспособным. Вскипятит на керосинке воду, заварил крепчайшего чаю

и, порубив на куски палку колбасы с батоном хлеба, сел завтракать. Ну-у... суки... я вас на всю жизнь отучу заложников брать.

– Отнес записку, – вскоре появился Топор. И сунул мне небольшой надушенный конверт. – Вот ответ.

«Для тебя, милый, хоть звезду с неба, – изящным округлым почерком писала Пенелопа. – Да, как я и говорила, раут состоится сегодня в девятнадцать. Потайная калитка в сад будет открытой. Охрана останется в вестибюле дома. К двадцати трем ноль-ноль он будет в саду около купального павильона. Тебе никто не помешает. Предвкушаю встречу. Позаботься о помощниках – он тяжелый. И не забудь подумать о моем алиби. Люблю, целую. Твоя навеки, Пенни...»

М-да... золото, а не девчонка. Другая бы морду от меня воротить стала, да еще и сдала бы в полицию за такое предложение. А эта... Ей-богу, женюсь. Честное пионерское!

– Волка предупредили? – прочитав записку, я положил ее на блюдце и поджег.

Я решил отказаться от услуг индусов. Бандиты в таком деле гораздо предпочтительнее. А индусским патриотам купил у Шмайссера полсотни американских винтовок Ли-Неви образца 1895 года с патронами, непонятно каким макаронным попавшим к оружейнику. Пусть делают с ними что хотят. Может, и по делу применяют когда; если против бриттов, все в кассу пойдет.

– Угу... – Топор ухватил кусок колбасы и целиком запихал его в рот. – Не в большом восторге этот парень, но будет со своими головорезами. Сам подумай, кому понравится работать вслепую? И еще... – немилосердно чавкая, дойч доложил об остальной проделанной работе и, завершив рассказ, спер еще один ломоть с тарелки. – Вот и все. Дальше уже твои заботы.

– Мои, – согласился я, достал из бумажника и сунул Топору соевый. – Держи. На пиво. Отлично поработал.

– Благодарю! Только шефу не говори, – подмигнул мне германец и ловко сунул монетку в кармашек на поясе. – В двадцать один ноль-ноль зайду за тобой. И это... ты отличный парень, Михаэль. Я нешуточно огорчусь, если тебя повесят. Ну, я пошел?

«Типун тебе на язык, дебил! – мысленно пожелал я ему и кивнул. – Не дождетесь...»

Время до вечера надо было как-то убить, и я занялся подготовкой снаряжения к акции. И так... легкая разгрузка из брезента моей личной конструкции. В минуту передышки сконструировал, ибо зело полезная вещь. В похожих уже весь мой батальон ходит. Хорошо, додумался ее с ранцем сунуть в ящики со снарягой. Дальше... Конечно же две «колотушки», обоймы к маузеру, магазины к браунингу и патроны к нагану... Кинжал... еще по мелочи... И ранец загрузим... Ага... порезать на куски тонкий линек. Вместо наручников пойдет. Фонарь с батареей...

К обеду, состоявшему из банки мясных консервов и ломтя хлеба, все уже было готово.

Остальное время до вечера я провел, обдумывая дальнейшие свои шаги. Мало украсть генерал-губернатора Наталя, самое сложное – обменять его на Лизхен и Максимова. Вот уж задача со многими неизвестными. Нет, по-любому бритты захотят меняться. Фигура, скажем прямо, не рядовая. Но... В общем, этих «но» – бесчисленное количество. Значит, будем решать проблемы по мере их возникновения.

Как всегда, Топор оказался точен как часы. Ровно в девять вечера раздался условный стук в дверь.

– Готов? – Германец положил возле порога объемистый мешок из джутовой ткани и пояснил: – Здесь рыбацкие костюмы. Понадобятся. Уходить будем через канализацию... В общем, сам понимаешь. Кстати, за них ты должен шефу. И не только за них. Он тебе потом озвучит общие расходы.

– Готов. – Я накинул длинный пыльник и взял маузер с примкнутым прикладом. – А как мы?..

– Подъедем с комфортом! – хохотнул Топор. – Я тут повозку подогнал. Волк уже в ней со своими. Давай-давай, шевелись, надо успеть между патрулями. За вещи свои не переживай. Завтра перенесем их к тебе.

Сначала, я подумал что он шутит, но во дворе действительно стояла повозка. А точнее, ассенизаторская телега. М-да...

Волк сразу заявил:

– Мистер, я порекомендовал бы вам поскорей объясниться. Далеко не факт, что я соглашусь работать...

– Для начала представьте своих людей, – перебил я его. Ну а как иначе? Эта братва – такая... Если не поставишь себя должным образом, быстро окажешься на параше.

Разбойник сверкнул на меня неприязненным взглядом, даже ощерился, вправду как волк.

– Этого можете называть Ян, – он ткнул пальцем в крепкого коротышку азиатской внешности. – Это Свен... – рука переместилась в направлении смуглого здоровяка с русой курчавой и густой бородой, а потом указала на почти точную его копию, если не считать рваного шрама на скуле. – Этот – Оле. Ну а меня вы знаете, мистер.

Ага... вот они какие, знаменитые разбойнички. Ну что же, ребятки brave, тут ничего не скажешь. Глаза настороженные, морды презрительно угрюмые. Обвешаны оружием, как новогодняя елка игрушками. Китаец держит на коленях короткую двустволку, почти лупару, а братья-норвежцы – короткие карабины с рычажной перезарядкой. У каждого револьверы, ножи, патронташи крест-накрест, а у Яна еще и торчит из-за плеча рукоятка здоровенного мачете.

– Меня можете называть Майкл, – сухо представился я. – Итак, парни, нам сегодня предстоит...

– Внимание, ребятки... – перебив меня, в фургон просунулась рожа Топора. – Длинные стволы – под лавки и накиньте плащи. Я постараюсь проскочить мимо патрулей, ну а если наткнемся, сидите спокойно, я отбрешусь. Если нет, сами знаете, что делать. Только без стрельбы. С богом...

Я дождался, пока фургон тронется, и продолжил:

– Нам сегодня предстоит взять в плен генерал-губернатора Наталя лорда Арчибальда Колли.

И сделал паузу, дожидаясь реакции от братков. И она незамедлительно последовала.

– Кого? Святая Мария!.. – рявкнул Оле и с силой саданул себя по коленке. – Ну ни хрена себе! Мне нравится, мать его!

– Сиськи святой Бригитты!.. – изумленно протянул его брат и толкнул плечом китайца. – Ян, ты хоть понял, кого нам предстоит взять за задницу?

– Я понял... – на неожиданно хорошем английском языке спокойно ответил Ян и широко, можно даже сказать, радостно улыбнулся. – Я все очень хорошо понял.

– У него свои счета с этим боровом! – хмыкнул Оле и в свою очередь хлопнул Яна по спине.

– Тихо!.. – повысил голос Волк и пристально посмотрел на меня. – Мистер, у меня самого руки чешутся взять этого ублюдка за кадык, но его охраняет десяток человек. Если не больше. И самое главное, нам-то что с него?

– Слушай меня, парень, – в очередной раз осадил я его, – этого ублюдка мы возьмем без шума и пыли. То бишь без стрельбы. А потом обменяем на двух очень хороших людей и, возможно, в придачу получим мешок желтеньких блестящих кругляшей. А вдобавок я выполню

все, что тебе обещал. Идет? Вижу, что идет. А теперь инструктаж. Тьфу ты... Инструктаж – это... Короче, сейчас я объясню, как мы будем действовать...

Как и обещал Топор, патрули мы счастливо миновали и к десяти часам уже были в глухом проулке неподалеку от особняка Пенелопы.

– Уходить будете сюда. – Топор приподнял кривым ломиком канализационный люк. – Забор интересующего вас имения – вон там. Я жду вас внизу...

Глава 11

Южная Африка. Наталь. Дурбан

17 июня 1900 года. 22:30

Ну вот... Можно даже сказать, вот он, момент истины. Если не выгорит... Штурмовать тюрьму, даже если я понаделаю из индусов шахидов с поясами смертников, чистое самоубийство. Взять-то мы ее возьмем, только потом уже никуда не уйдем. Так там и останемся, в виде холодных и безмолвных тушек. В городе не меньше полка расквартировано. Впрочем, не будем о плохом. Все пока идет как надо. Мы с Волком притаились на крыше павильона, а братья с китаезой растворились в кустах. Мастерски. В паре шагов не заметишь.

Раут в самом разгаре. Окна особняка ярко освещены, доносятся музыка и взрывы хохота. Мне даже показалось, что я различил голос Пенни. Черт... запала мне девка в душу. Уже скучаю. Стоп...

На мощенной мраморной плиткой дорожке, ведущей к купальному павильону, неожиданно возникли две фигуры.

– Идем же, идем... – Пышная девушка в шикарном бирюзовом платье тянула за руку худого и нескладного парня в клетчатом костюме. – Пока милейшая Пенни заговаривает зубы папан, мы все успеем. Шевелись, Робинзон!

– Ну, котик... Сесилия... – вяло сопротивлялся парень. Очевидно, перспектива предстоящего ему не очень улыбалась. – А если сэр Арчибальд и леди Виктория узнают? Ты представляешь, что будет?.. Да меня сошлют на каторгу...

– Не узнают! Ты же знаешь, маман вообще в Лондоне. А папан вместе с Робинсоном сейчас пускают слюни на Пенелопу! – категорично рыкнула Сесилия. Дотащила парня до садового столика, ловко взгромоздилась на него и задрала юбки. – Вперед, мой герой! А иначе...

Видимо, это загадочное «иначе» для Робинзона было еще ужаснее, чем гнев родителей Сесилии, поэтому парень быстро встал на колени, и его голова почти полностью исчезла между мощных ляжек подружки. М-дя... неожиданно раскованная молодежь в этом времени...

– Ой-ой... – На лице Волка возникла глумливая улыбка, и он едва слышно прошептал: – Это дочурка губернатора. Прихватим для количества? И лизуна за компанию.

Я быстро взглянул на часы. Одиннадцать вечера. Черт... А если Пенни не сможет вывести губернатора в сад? Тогда его чадо вполне сможет войти в обменный фонд. Конечно, не очень благородно воровать дам, а с другой стороны...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.